

ПРИХОДСКАЯ №133

Газета

АВГУСТ 2019

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

**19 августа – Праздник Преображения, в котором,
по слову о. А. Меня, Господь и нас возвышает**

Рафаэль Санти «Преображение» (фрагмент). 1516-1520 гг.

Господь пришел к нам, принял на Себя наши немощи, чтобы преобразить, возвысить род человеческий. На горе Преображения апостолы видели Его сияющим, блистающим небесным светом! Он, Который ходил по земле и имел человеческую плоть и душу, Он вдруг засиял, как солнце, и даже одежда, которая была на Нем, заблестала. Это значит, что всякая плоть, всякое вещество, которое в этот момент касалось Господа, было пронизано этим небесным фаворским светом. И если это так, значит, Господь и нас туда поднимает со дна нашей жизни, и нас возвышает в Своем преображении.

Александр Мень

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Огонь благодати Божией 2

События и факты

Ольга Ерохина
Когда он был взят от земли 4

Тема номера

Юлия Зайцева
Феномен отца Георгия 6

Светлана Лукьянова
Пастырские беседы 9

Георгий Чистяков
Глубина глубинки 12

Приход: жатва и делатели

Ольга Жиронкина
Почему я до сих пор христианин?
(Наследие А. Сурожского) 16

Лучшая неделя в году
(О подростковом лагере) 17

Колонка Михаила Завалова
Уроки друзей Иова 19

Евангелие за колючей проволокой

Александр Зорин
Оттолкнуться от дна 20

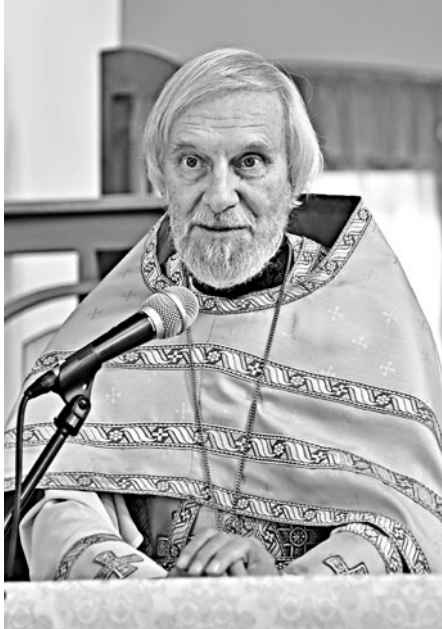
Валерий Белик
Тюремное служение 22

Дороги паломников

о. Филипп Парфёнов
Радужная Грузия 26

Огонь благодати Божией

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

Дорогие друзья!
Время, как известно, летит быстро, и вот уже наступил последний месяц нашего церковного года. В соответствии с древней, еще ветхозаветной, традицией это не декабрь, как в светском календаре, а август. В свое время это было связано с окончанием полевых работ и приготовлением к новому сельскохозяйственному году.

Поэтому не случайно именно на конец августа приходится праздник Успения Пресвятой Богородицы (28 августа по н. ст.). В этот день мы вспоминаем кончину Марии, Матери Иисуса Христа, и соотносим это с завершением нашей собственной земной жизни, с переходом от временного земного бытия к жизни вечной. И, конечно, не случайно празднику Успения предшествует праздник Преображения Господня (19 августа по н. ст.). Мы вспоминаем удивительное событие земной жизни нашего Господа, которое приоткрыло ученикам славу Божию, озарившую их жизнь несказанной благодатью Царствия Небесного.

В связи с этими праздниками желание моего сердца поделиться

с вами отрывками из недавно вышедшей в издательстве «Никея» замечательной книги прот. Владимира Архипова «Книга о радости и страдании».

«Радость горнего мира и света пережили апостолы, будучи со Христом на горе Фавор. Но это еще не был тот внутренний свет, который был им послан после Воскресения Христа. По учению преподобных Максима Исповедника и Григория Паламы, Фаворский свет – это опыт богобщения, в котором открывается, что благодать есть Сам Бог, Его живое присутствие.

Самое важное, что с воплощением Христа и Его Воскресением этот опыт становится уделом не особой когорты, колена левитов, родового клана священников или монахов, а каждого, кто страстно

переживаниях или словах, а в действии в Духе Христа. Не случайно призывы Господа несут в себе напряжение поступка: *ищи-те, стучите, следуйте, встань, иди, не греши* и т. п.

Божье прикосновение пробуждает от сна и воскрешает от смерти. Оно, как огонь, зажигает душу, освобождает от греха и обновляет всю внутреннюю жизнь: *Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо* (Лк. 19: 8). Потому что благодать Божия нисходит на человека не только как мир и свет, но и как огонь, воспламеняющий сердца любовью к Нему и ревностью о Нем. Таково желание Христа: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся* (Лк. 12: 49)...

Мы вспоминаем удивительное событие земной жизни нашего Господа, которое приоткрыло ученикам славу Божию, озарившую их жизнь несказанной благодатью Царствия Небесного

захочет: *жаждущие, придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша* (Ис. 55: 3).

Но вот вопрос: интересует ли человека жизнь, о которой говорит Христос, ощущает ли он нужду в ней и жажду? Или ему с лихвой хватает уже имеющейся жизни?

Господь заинтересован в том, чтобы ученики Его не были ленивы и равнодушны к духовной жизни, к состоянию собственной души. По Его пониманию, уж лучше человеку быть осмысленно несогласным с Богом, чем безразличным и аморфным: *Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3: 16). Горячая душа – не вспыхивающая или эмоционально темпераментная, а чутко и адекватно реагирующая на зло и добро, на свободу и рабство, на красоту и уродство, на грех и святость. Ее реакция выражается прежде всего не в

Благодать наполняет жизнь человека ревностью о мире духовном, сердце и разум делает чуткими к пониманию слов Христа, волю – готовой сочетать воедино слово и дело. Личность обретает внутреннюю цельность и особую верность в любви, идти вслед за Христом. Такое состояние может быть получено только как дар, при понимании, что вера – это поклонение Богу в духе и истине, о чем говорил Иисус Христос самарянке и Никодиму.

Здесь возникает вопрос: не нарушает ли свободу человека призыв к святости и необходимость рождения свыше? Не более ли справедливо и реалистично дать возможность каждому верить так, как он считает для себя нужным и возможным? Конечно, человек свободен делать свой выбор. Но тогда какое отношение будет иметь к нашему христианству Христос? Ведь крестившись во

Христа, мы сказали Ему и себе, что идем вслед за Ним, а не Его ведем за собой. И благодаря этому наша непростая жизнь стала крестом ко спасению. И если мы решили, что отныне Он наш Учитель жизни временной и вечной и *Он наш путь, истина и жизнь* (Ин. 14: 6), то логично Его слушать, любить и Ему целиком доверять. В этом случае перед верующим открывается возможность убедиться в чудесном даре Божественной благодати именно как в даре, а не в заработанной плате...

Благодать будет послана человеку не в тот час и день, когда он рассчитывает (на молитве, или в Причастии, или постом), и не за заслуги, но когда на то будет воля Божья. Души, которые подобным образом воспринимают мир и себя в нем, обладают особой мудростью, духовной глубиной и свободой. Их сознание проникнуто постоянно действующим мироощущением и знанием, что вся их жизнь, каждое ее мгновение и все, что ее составляет (личные способности, приобретенное мастерство и знания, имущество и семья), им не принадлежит, даровано не по заслугам, а чудом милости Божьей. Они обрели радость в том, что смысл и назначение всех даров и самой их жизни – не для земного благополучия и преходящего самоуслаждения, а для свидетельства о Боге и соработничества с Ним.

Мы можем хотеть и стараться полюбить, но любовь придет только как дар; будем сдерживать себя всеми силами от раздражения и избегать суеты, но мир явится только как посланник благодати

И тогда душа приносит добрые плоды: *любовь, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5: 22–23). Кто бы не хотел обладать таким богатством? Казалось бы, все это можно достичь усилиями воли, разума, поднимаясь по ступенькам духовной лестницы. Но, слава Богу, что эти плоды нельзя нарисовать на себе никакими талантами, как не может яблоня сама на свои ветви повесить ни одного яблока. Мы можем хотеть и стараться полюбить, но любовь

«Успение Богоматери»

(Дуччо ди Буонинсеня, «Маэста», Сиена. Фрагмент. 1308–1311 гг.)

придет только как дар; будем сдерживать себя всеми силами от раздражения и избегать суеты, но мир явится только как посланник благодати. Человек должен совершать дела милосердия и поступать по вере, но милующее и верующее сердце рождает только благодать Божия. Она единственная вырывает из суеты, освобождает от пут обыденности и вводит в мир вечности.

Но вот коварный вопрос: если наша вера и ее плоды есть дар от Бога, то можно ходить в церковь,

том питать человека всю жизнь. Очень важно понять, что благодать не связана ни с местом, ни с обстановкой, ни с настроением, ни с древностью, но только с собственным сердцем и со Христом. Она всегда и везде та же – непостижимая, но узнаваемая близость Бога...

Плодами благодати будет новая жизнь преобразенного человека. Она обновит все наше мироощущение, наше отношение к людям, к себе, к миру, испытаниям, работе, смерти. Благодать раскроет все лучшие наши качества и даст им жизненную силу, она вернет нам веру в себя. Мы удивимся богатству, заложенному внутри нас, и поймем, что закон его приумножения – отдача. Под действием благодати умирают грехи, человек выходит на свободу из темницы эгоцентризма, он забывает, что такое уныние и одиночество. Начинает жить не во имя свое, а во имя Божие. Начинается спасение».

Всем желаю, чтобы приведенный текст помог нам захотеть и обрести такую благодать, о которой радостно и смиренно говорит о. Владимир. Всем нам также желаю здоровья, сил, устройства во всех наших делах и планах. Храни Вас Бог!

причащаться, молиться и поститься, прожить жизнь – а даров не дожидаться? Конечно, можно, тем более, если подсознательно считать, что Бог обязан, а мы заслуживаем. Как же быть?

Через пустыню и долгую ночь богооставленности прошли многие мистики и аскеты. Через нее прошел на Кресте Сам Христос.

У каждого своя пустыня, своя ночь безверия и сомнений, Господь знает, когда протянуть руку и прикоснуться. Одно такое пережитое мгновение может по-

Когда он был взят от земли...

В прошлом году наш автор Ольга Ерохина рассказывала о своих встречах с братом Роже, основателем общины Примирения во французской деревне Тэзе (ПГ №124, октябрь). Сегодня мы вновь даем ей слово. Повод печальный: 16 августа 2005 года брат Роже был убит. И Ольге в тот момент довелось быть совсем рядом...

Нас было много, целый храм. Церковь Примирения в Тэзе. Позже я узнала – около двух тысяч человек...

Отзвонили колокола, началась вечерняя молитва. На словах «Rendez grace au Jesus Resussite» («Воздайте хвалу Иисусу воскресшему») раздались крики – женские, нескольких голосов. Далеко впереди, в центре храма, где сидят братья, что-то происходило.

Я увидела несколько фигур – кто-то вскочил – как сполохи огня в колышущемся свете. И волнами движение – кто-то пробирается к выходам. Такого никогда не было. Мимо меня тоже прошевелилась такая волна. Сейчас что-то случится? Что-то взорвется там, в середине?..

Крики растаяли. Я осмотрелась. Впереди, в нескольких шагах на коленях стоял человек с воздетыми руками. Молитва продолжалась. Время от времени я поглядывала туда, где сидели братья и откуда недавно слышались крики. Может, то была чья-то глупая шутка – какой-нибудь группы молодежи: поднять шум, спровоцировать панику... А потом все улеглось, ничего, собственно, не произошло.

И все-таки... Я не знаю, какие найти для этого слова. Ощущалась молитва – всей крепостью, всей совместностью тех, кто был сейчас здесь, всю крепостью каждого. Когда настало время тишины – 10 минут безмолвия, как всегда здесь на молитве, – казалось, воздух звенел от высокого напряжения. Вдруг в эту плотную тишину вошли звуки сирены – что это, скорая помощь, полиция?

Что-то случилось!..

Скоро время тишины закончится, и как же хочется, чтобы все было как всегда – после тишины услышать его глуховатый теплый голос в микрофон.

Голос прозвучал – но не его. Это был брат Франсуа. Он сказал: наверное, вы поняли, что во время молитвы произошло нечто серьезное. Брат Роже underwent an attack... and died. То же самое было

и спросила у него прямо – что случилось? Да, подтвердил он, и мы знаем эту женщину. Она не первый раз в Тэзе. Приехала два дня назад... She is just crazy.

В храме продолжали молиться

сказано вначале по-французски. Умер. «Attack» я поняла как сердечный приступ, и многие, как потом узнала, тоже. Умер от сердечного приступа. Но, сказал брат Франсуа, молитва продолжается, нам важно быть вместе.

Она продолжалась. А когда закончилась – братья встали и направились к выходу. Я тоже вышла на улицу. Все вокруг обнимались, плакали. И говорили друг другу: какая славная смерть. Как хорошо вот так уйти – на молитве, в храме, среди множества людей. Ведь ему уже 90 лет. Так умереть – не прикованным к постели, не в унижении плоти.

И тут к нам подходит русская девушка и говорит: на него набросилась какая-то женщина. С ножом... И еще кто-то сказал об убийстве. И сестра Кой, ставя велосипед и стремительно входя в храм, произнесла: «But it's horrible!» Я увидела брата Джона

те, кто там оставался. Войдя туда, я увидела знакомую девушку из Москвы, она жестом подозвала меня. Она сидела совсем близко от братьев. И рассказала, что в тот момент сидела здесь же. Услышала шелест справа впереди и, повернув голову, увидела, как какая-то женщина лезет через кусты (место, где сидят братья, огорожено ящиками с невысокими кустами самшита). Удивилась такому поведению во время молитвы, но подумала – верно, у нее там ребенок (рядом с братом Роже всегда сидят на молитве дети), и с ним что-то срочное возникло. И в следующую секунду – брат Роже падает...

Пространство, где все произошло, уже огорожено лентой, и несколько жандармов ходят, смотрят с фонариком, измеряют что-то, записывают.

Тем же вечером уже моя дочь рассказала, что видела. Она сидела ближе, чем я, слева от братьев.

Тоже услышала крики, увидела движение, какая-то женщина закричала: «Bambini, bambini!» («Дети, дети!» – по-итальянски; мол, спасайте детей). А потом мимо нее несколько братьев пронесли Роже, и это было, как в кино или в театре, настолько трудно было поверить, что это происходит взаправду, здесь и сейчас. Красное на белом – кровь, вся его белая одежда залита кровью. Дочь подумала, что кровь, наверное, хлынула горлом. Хотя лицо не было в крови...

Раздался удар колокола. Еще и еще, звучно, крепко, призывно – зовут всех на молитву. Была ночь. Мы обрадовались. Это было именно то, чего жаждало сердце. Мы поспешили в храм.

По улице со всех сторон туда шли люди, шли окрыленно, с надеждой. Муж посмотрел на часы. Двенадцать. «Как на Пасху».

...Молитва шла, и тут же на огороженном лентами участке спокойно делали свое дело полицейские. Это не мешало. Более того, было в этом соседстве только что произошедшего и нашего совместного пребывания здесь в крепкой молитве что-то необыкновенное, даже какое-то воодушевление. Действительно, как Пасха. И потом, когда я сказала брату Люку – как правильно и хорошо, что братья придумали провести эту ночную молитву, – он сказал, что идею подал полицейский. «Вы не можете так отпустить людей, надо быть вместе». На этой молитве прозвучали слова о румынской женщине, совершившей убийство – мы молились и о ней, ибо она не ведала, что сотворила. Через несколько дней ее матери предстояла серьезная операция (рак), и братья послали ей цветы. Она ответила благодарностью – значит, операция прошла успешно, она смогла ответить...

После этой ночной молитвы народ не расходился долго. Вышел брат Мэтью, обнял нас. «I wanted to see you». Брат Лео сказал – я к вам приду, ведь вы не будете спать? Но сначала буду много звонить по телефону, так что к вам – через два часа.

И мы сидели у нас и говорили. Я сказала – ну вот, наконец, они встретились, отец Александр Мень и брат Роже. (При жизни этого им

не довелось, хотя оба стремились к встрече). А муж добавил: «Да, наверное, отец Александр сейчас делает для него «First welcome» («Первый прием» – так всегда бывает в Тэзе для тех, кто только что

происходят такие абсурдные вещи. Какая-то сразу woman, что это? Такому святому человеку можно было умирать иначе – спокойно, дома, в постели, священник ему принес бы Причастие...»

прибыл). «Ну да, – добавил один из нас, – mealtickets, accommodation (талончики на еду, расселение)»...

И мы рассмеялись. А потом спохватились – что подумают те, кто по соседству?

Жизнь продолжалась. Хотя утром, по взаимному признанию, у многих из нас была надежда, что это все приснилось. Слишком невероятно. Трудно вместить. И – общее ощущение головокружительной высоты уровня, который был нам явлен. И чувство такое – вот, сподобились быть рядом, когда он был взят от земли.

Потом приезжали – многие, многие. Казалось, центр земли именно здесь, средоточие присутствия людей – из разных времен и пространств. Приезжали те, кто жил тут молодым 20-30 лет назад. Родственники братьев. Кто-то был здесь раз в жизни – и это отметило весь дальнейший ее ход. Было странное чувство близости земли и неба, праздника и острой боли. Совместности. Как сказала одна монахиня, когда все только что случилось: «As if heavens fell down on our heads!» («Будто на наши головы рухнуло небо!»)

Люди останавливались, говорили. Знакомые, незнакомые. Все были вместе. Меня остановила девушка, сказала по-английски, что она из Венгрии. «Не приеду больше сюда, – сказала она, – здесь

Но ведь он был готов, – сказала ей, – и давно. С 1940 года. Был готов доверять – даже до смерти. Его место во время общей молитвы всегда было самым последним, самым незащищенным. Все братья сидели впереди, даже брат Люк, который обычно всегда находился

рядом, и тот чуть впереди... Рассказала ей про нашего отца Александра...

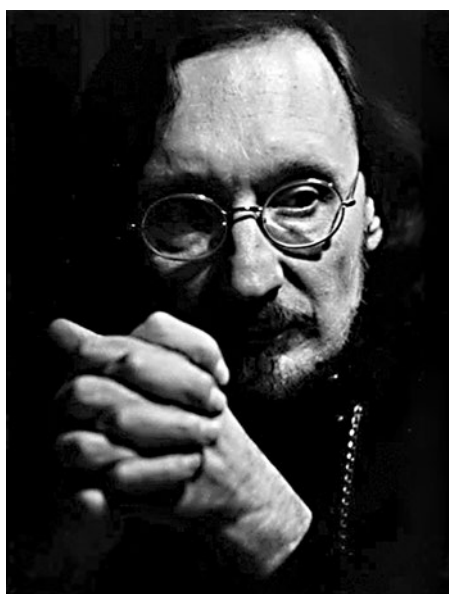
Потом, уже после похорон, она снова встретила меня на дороге и сказала: «Увидимся здесь в следующем году».

На летние месяцы приходятся даты начала жизни и кончины священника нашего храма Георгия Чистякова: 4 августа 1953 г. – 22 июня 2007 г. Он был личностью, известность и значимость которой шагнули далеко за космодемьянские пределы. Господь наделил отца Георгия обилием талантов, каждый из которых он успешно претворил в дело. Пастырь, проповедник, богослов, просветитель, преподаватель, глубокий знаток античной истории, творчества Данте, русской литературы, автор множества незаурядных книг, публицист, радиоведущий, настоятель храма в Республиканской детской клинической больнице (РДКБ). Есть за что помнить этого человека и за что благодарить спустя долгие годы после его земной жизни...

Феномен отца Георгия

Посвященный ему вечер памяти состоялся 20 июня во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы.

Всем собравшимся было предложено несколько видеосюжетов. Они связали о. Георгия и его духовного наставника – протоиерея Александра Меня (1935-1990) таким образом, что фрагмент проповеди о. Александра как бы продолжился и раскрывался его учеником. Темы, которые волновали обоих пастырей, их развитие в современности – все это задавало тон выступлений тех, кто знал их обоих.

«Христианство жгуче современно» – эти слова о. Георгия организаторы встречи выбрали в каче-

стве ведущей темы. Фрагмент его размышлений о значении традиции в возрождении русского православия зачитал **иеромонах Иоанн (Гуайта)**, особо отметив сохранившуюся актуальность опасений автора, что идеализация прошлого, «мифического средневековья» приводит к абсолютизации внешней стороны традиции, возникновению идеологии «нашизма», т. е. к «христианству без Христа». Но литургический воз-

глас «Христос посреди нас!», который особенно любил о. Георгий, побуждает воспринимать христианство как всегда новое и «жгуче современное». «Заповедь новую

даю вам» (Ин.13:34), – говорит Христос, и те, кто считает себя Его учениками, не должны бояться идти вперед и искать в Церкви именно и в первую очередь самого Христа, подытожил о. Иоанн.

«Традиция – это болевая точка православия», – продолжил тему **иеромонах Димитрий (Першин)**, имея в виду подмену общения с Богом соблюдением правил, обычаев и запретов. Однако в традиции открывается «огромный потенциал», и о. Георгий «многое черпал из традиции первых веков христианства», «актуализировал древние пласты Предания», возрождал «полифоническое звучание христианства, его западного и восточного крыла». Для него была естественна дискуссия, диалог, «интонация человеческого общения», которая, по словам о.

Димитрия, так необходима нашей Церкви.

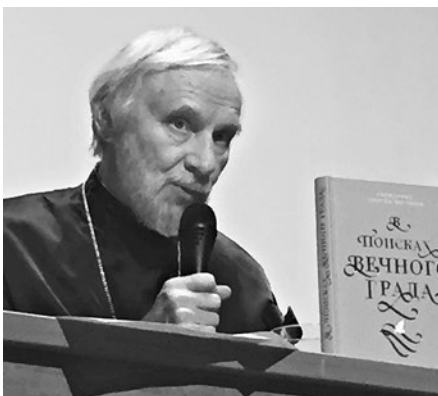
«О. Георгий был человеком живой церковной традиции, которая несет свет Христов от сердца к сердцу», – сказала **искусствовед Ирина Языкова**, духовная дочь прот. Александра Меня и прихо-

жанка храма свв. Космы и Дамиана в Шубине. Она вспомнила период «церковного детства» о. Георгия – он вырос в старомосковской интеллигентной семье, которая знала Евангелие, и сам «открыл» его в 15 лет. А непосредственно к церковной традиции будущий о. Георгий во многом приобщился благодаря о. Александру Мению, после гибели которого решил «встать на место убиенного пастыря» и принял священный сан.

«Вот это и называется традицией – от человека к человеку», – отметила И. Языкова. Она также напала о служении о. Георгия в РДКБ, где почти ежедневно умирали маленькие пациенты, – такое «сошествие во ад» оказалось возможным для него как «человека высокой культуры»: у него была потребность не только делиться своими знаниями, читать многочисленные лекции по литературе, истории, поэзии, но и помогать конкретным людям. И с этой точки зрения тоже стоит «осмыслить феномен о. Георгия», полагает Языкова.

«Неповторимое свидетельство о Христе», «абсолютная вовлеченность всего существования, при которой «от избытка сердца глаголют уста», – такими словами о целостности образа о. Георгия говорит православный священник **Владимир Зелинский**. Он служит в Брешиа (Италия) и сам быть на вечер не мог, но прислал свой текст «Приношение памяти».

Имя о. Георгия он называет в одном ряду с именами его учителей – о. Александра Меня, митрополита Сурожского Антония, академика Сергея Аверинцева. «И у владыки Антония, и у о. Георгия поражает эта всецелая открытость сердца, вложенного в слово... Горячее сердце о. Георгия – это и сердце разумеющее, не только мудрое, но и весьма ученое сердце, сыплющее искрами разноцветных, разнородных, часто самых неожиданных знаний и ассоциаций – это сближает его со стилем Сергея Аверинцева... А еще в нем чувствуется жертвенная нетерпимость ко злу, неправде и фальши, столь свойственная русской интеллигенции, талант войти в боль другого и принять ее в себя, талант Господом данный, и о. Георгий был одарен им в высшей степени. В отличие от о. Александра Меня, на которого, как на своего великого учителя, он постоянно ссылается, родившегося, на мой взгляд, уже зрелым мужем «возраста Христова», о. Георгий, по-своему не менее великий – на расстоянии это становится ясно – остается «вечным юношей», подобным в чем-то Кьеркегору, но юношей далеко не кабинетным, не архивным, а брошенным в самую муку, радость, глубину, ликование жизни – не только своей жизни, но и сотен людей, которые его окружали, и тысяч, которые читали его», – написал о. Владимир.

«Митрополит Антоний (Блум), о. Александр Мень, о. Георгий – все они были мистиками, в смысле причастности тайне Христа, они слышали, что им говорят из другого мира», – именно этим, считает прот. Александр Борисов, объясняется дар исповедничества, присущий всем упомянутым священнослужителям. «Многие сотни

людей пришли в Церковь благодаря о. Георгию – он был тем каналом, который соединял их с тайной Христа», – сказал настоятель космодамианского храма.

Не только дар исповедничества, служение и яркая жизнь, но и сама кончина о. Георгия сильно повлияла на многих людей. Прот. **Олег Батов** прочитал на вечере текст, написанный им в день похорон старшего друга. «Пасхальные зарницы» ощущал он во всех событиях, связанных с проводами о. Георгия.

А книги священника, вышедшие при жизни и, особенно, во множестве изданные и переиздаваемые после кончины, продолжают его служение проповедника и христианского просветителя. Редактор православного издательства «Никея» Анна Симкина представила только что вышедшую книгу «В поисках Вечного града», а сын о. Георгия Петр Чистяков рассказал о восьми томах работ отца, которые вышли в издательстве «Центр гуманитарных инициатив», и о 9-м томе (беседы о богослужении), он готовится к печати.

С воспоминаниями о своем однокласснике и друге на вечере выступил религиовед, профессор РГГУ **Николай Шабуров**, который тоже затронул тему принадлежности Егора (как называли о. Георгия друзья юности) к традиции, восходящей к культуре и богословию XIX – начала XX вв. и даже еще глубже – к средневековью.

Вечер начался литией об упокоении о. Георгия, а завершился пением пасхального тропаря.

Юлия Зайцева.
Фото автора

Горячая вера и близость к Христу

18 июня в Культурном центре (КЦ) «Покровские ворота» было презентовано новое, расширенное издание книги священника Георгия Чистякова «В поисках Вечного Града» («Никея», 2019). Предыдущее вышло в 2003-м, еще при жизни автора.

«Отец Георгий заражал людей встречей с Христом», – сказал, представляя издание, директор КЦ Жан-Франсуа Тири, хорошо знавший автора лично. «О встрече с Христом» – такой подзаголовок добавили к авторскому названию издатели, потому что, сказано в аннотации к этому изданию, «центром и стержнем книги священника Георгия Чистякова стала встреча с Христом, Который открылся ему в юности через Евангелие. Веру в Него и живую связь с Ним отец Георгий прослеживал в жизни и служении самых разных людей, мучеников и подвижников, христиан всех конфессий: Владимира Соловьева, Анны Франк, Мартина Лютера Кинга, Андрея Сахарова, Дмитрия Лихачева. Людей, ушедших во внутреннюю эмиграцию или вступивших в открытое противостояние со злом, в том числе и в своем творчестве, как это сделали Данте, Оноре де Бальзак, Хорхе Луис Борхес, Осип Мандельштам.

Книга получила гриф Издательского совета РПЦ, что позволяет распространять ее и через церковные книжные лавки.

само по себе, конечно, очень важно), а именно Христа».

Отец Георгий, напомнил выступающий, как многократно рассказывал он сам, узнал Христа, читая Евангелие от Иоанна. Это особый текст, подчеркнул иеромонах, множество диалогов и длинные монологи Иисуса дают «ощущение разговора с Ним, участия в этих диалогах», и «встречи Иисуса, описанные в этом

Евангелии, становятся предельно личной беседой». И далее: о. Георгий посвятил этому Евангелию целую книгу «Свет во тьме светит», где он «читает Иоанна глазами Данте, считая его тоже учеником Христа, а себя – учеником Данте, т. е. учеником ученика». «Это

уникально, такого больше нигде нет – православный священник, русский интеллигент так понимает и Иоанна, и Данте», – сказал иеромонах-итальянец, которому эта тема особенно близка.

О. Владимир Лапшин, тоже близко знавший о. Георгия и служивший вместе с ним в космодемьянском храме, подчеркнул, что Встреча происходит именно в Церкви: «О. Георгий был человеком Церкви, он очень хотел быть священником и прекрасно понимал, что вне Церкви можно встретить Христа, но очень легко эту Встречу потерять».

«О. Георгий – человек горячей веры и глубокой близости ко Христу, который

для него жив, и жив именно в Церкви», – продолжила тему Джованна Парравичини, представитель итальянского фонда «Христианская Россия». Она вспомнила, как о. Георгий, участвуя в конференции этого фонда, присутствовал на мессе в домовом храме и буквально рыдал, глубоко переживая невозможность причащаться от одной Чаши вместе с другими христианами. «Он был человеком неразделенной Церкви и переживал наше разделение одновременно, как рану и как молитву о чуде единства, которое может восстановить Сам Господь», – сказала она.

**Алла Храмова.
Фото автора**

Как происходит Встреча с Христом (именно так, с прописной буквы, всегда говорил о ней один из самых важных людей в жизни о. Георгия митрополит Сурожский Антоний)? Выступивший на презентации о. Александр Борисов полагает, что далеко не всегда это внезапное ощущение присутствия Живого Христа, как произошло в юности у будущего митрополита Антония. Это может быть и «постепенное узнавание» Христа через Евангелие.

«Она (встреча. – Ред.) может стать не началом, а исполнением, углублением опыта церковной жизни. Главное – идти по этому пути», – считает о. Олег Батов. А иеромонах Иоанн (Гуайта) поделился таким наблюдением: «Если Встреча произошла, то это сразу видно: верующий ставит на первое место не соблюдение обряда, устава, всех церковных традиций (что

Пастырские беседы

Они проходили по воскресным вечерам у нас в храме. По сути, это были ответы на наши вопросы, о чем угодно. Мы записывали эти встречи. И очень часто не хватало кассет в диктофонах. Я сделала выборку из этого архива. Никогда прежде эти материалы не публиковались. В них отец Георгий предстает перед нами сам, в своем устном, живом, мудром слове...

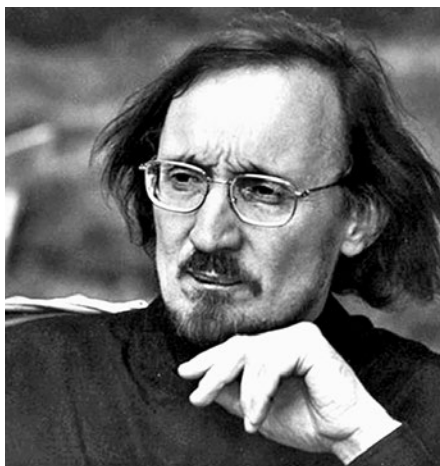
Светлана Лукьянова

Вопрос. *Всегда ли у человека в глазу есть бревно? Прочитав любую православную литературу, понимаешь, что выбор только один: или бревно есть, и мы его видим, или бревно есть, и мы его не видим. Но тогда чему же радоваться, да еще непрестанно? То есть понятно, что радоваться о Боге можно всегда. Но насколько это позволительно, если знаешь о бревне?*

— На самом деле, конечно, бревно есть далеко не у каждого в глазу. Да, у каждого из нас в глазу есть какие-то соломинки. Иногда этих соломин настолько много, что это страшнее любого бревна. Поэтому, как всякий образ, эта притча о бревне и соломине, она просто заставляет задуматься, заставляет искать какие-то выходы из тех тупиков, в которых мы оказываемся. Но как притча евангельская — она скорее не отвечает на вопрос, а ставит его перед нами. Я повторяю: Евангелие не дает ответов, оно ставит перед нами вопросы. И уже Сам Бог дает нам ответы, когда мы начинаем их искать, когда мы начинаем переживать ту боль, которая возникает в сердце от того, что эти вопросы, наконец, поставлены передо мною.

Что же касается того, как можно радоваться, если это бревно существует... Вы знаете, наверное, все-таки под этим словом «радость» в Священном Писании имеется в виду вот та степень открытости Богу, которая дает возможность не сдаваться, не ломаться, не проваливаться в отчаяние, в уныние и т.д. То есть здесь опять-таки речь идет о степени открытости Богу и защищенности от разного рода форм уныния, отчаяния, многочисленных там разных страхов и т.д. Вот это — степень защищенности, когда вокруг трудно. Наверное, это и есть та радость о

Боге, о которой говорит Писание. Здесь я опять, в какой раз, вспоминаю о гербе Парижа и той латинской надписи, которая есть в качестве девиза. Под этим гербом написано: «Его треплут волны, но он

не тонет». Вот эта возможность не тонуть, когда треплут волны, она каким-то образом, конечно, связана с тем явлением, которое в Библии называется радостью о Боге.

Вопрос. *Бог есть любовь. Иногда наваливаются текущие проблемы одновременно со всех сторон, и не хватает любви для близких.*

— Вы знаете, не только иногда наваливаются проблемы (смех в зале) со всех сторон. А я бы так сказал, почти не бывает ситуации, когда не наваливаются проблемы. И, конечно, не хватает любви для близких. И, конечно, не хватает любви для друзей. Но вот здесь как раз и Божья помощь начинает действовать, потому что без Бога это невозможно, как в Евангелии говорит Иисус. Потому что для Бога все возможно. И вот наша беда заключается в том, что когда

проблемы уж слишком наваливаются, мы как-то пытаемся с ними разобраться самостоятельно. Мы скажем вдруг, что из-за недостатка времени, потому что масса проблем, масса чего надо сделать, перестаем молиться, перестаем в церковь ходить, причащаться, там еще что-то. Спрашиваешь у человека: почему вы так давно не были, что случилось? Человек начинает говорить о том, какие были проблемы, и вот пока я не разобралась с ними, я не могла прийти...

Когда со всех сторон на тебя наваливаются проблемы, надо бежать к Богу, надо за Бога хвататься и помощь Божью искать, а не пытаться все как-то расхлебать своими силами и своими средствами. Потому что это самое главное. И когда мы будем как бы жить в живом пространстве с Богом, то парадоксально, вопреки всему, у нас будет хватать любви и будет хватать сил. Но в том случае, когда мы будем жить в состоянии близости Божией. Мне кажется, что это очень важно.

Вопрос. *Как понимать страх Божий? Совместимы ли любовь и страх?*

— Что же такое — страх Божий? Это вот смесь радостного трепета в Божием присутствии, который охватывает человека, и страх перед тем, что я поступаю плохо, и Богу это будет больно, и Богу это будет удар.

Вопрос. *«И радость ваша будет совершенна» — это из Евангелия от Иоанна. Что такое — «совершенная радость»?*

— Вы помните, как Франциск Ассизский говорит: это не когда нас будут хвалить, какие мы хорошие монахи и какие мы подвижники, а когда мы придем в какой-

нибудь дом, начнем стучаться, а нам закричат: убирайтесь вон, бездельники! И вот когда мы пойдем из этого дома, вот тогда мы испытаем, что такое совершенная радость.

То есть, понимаете, радость совершенная – это какой-то величайший дар от Бога, который дается христианину, который не связан ни с какой гордостью, что мы вот так поступаем хорошо; не связан с тем, что говорит фарисей в своей молитве: Господи, благодарю Тебя за то, что я не такой, как все они. Вот не в этом радость совершенная, а в чем-то абсолютно необъяснимом. Не случайно в другом месте апостол Павел употребляет похожее выражение, но определение там другое – «радость неизреченная»; радость, о которой нельзя рассказать; радость, которая живет в душе, но о которой рассказать невозможно, понимаете?

Это самое главное, наверное, что есть в христианстве, есть в пра-

вославной аскетике прежде всего: такие вещи, о которых невозможно рассказать, которые можно только испытывать самому. Как авва Дорофей говорит, никто не поймет, что такое смирение и как оно рождается в душе, пока на себе это не испытаешь. Но вот как-то в жизни святых, в житиях святых, на иконах святых какую-то вот тень этой совершенной радости мы можем увидеть, но только тень ее. Преподобный Серафим Саровский, который встречает каждого словами «Христос Воскресе, радость моя!», вот в этой улыбке преподобного Серафима есть какая-то тень той совершенной радости, которая есть величайшее благо и величайший дар для христианина, когда, действительно, переживаешь что-то очень большое и переживаешь Божию близость по-настоящему.

Знаете, был в моей жизни такой момент, когда ночью на меня напали на улице, но не из каких-то

идейных соображений, а просто надеясь отнять деньги или еще что-то. Так вот, когда эти молодые люди меня избивали, я почувствовал, что мне не страшно. И вот, наверное, это была радость совершенная. Я как-то это пережил так, что мне не было страшно. Мне было физически больно, но я не испугался, еще чего-то не испугался, хотя, конечно, без очков до дому добраться в пол-одиннадцатого ночи, зимой темно, очень трудно. Но все равно, вот в такие моменты, наверное, открываешь в жизни, что такое радость совершенная, когда вдруг есть какая-то огромная уверенность в Боге и огромная радость о Боге вопреки всему: вопреки тому, что больно, вопреки тому, что, в общем, конечно, это неприятно, когда тебя избивают на улице...

(Продолжение следует)

Гуманитарий на Физтехе

Вспоминает наш прихожанин Александр Черный, выпускник МФТИ (Физтеха)

Моя первая встреча с Георгием Петровичем Чистяковым произошла в 1990 году в стенах alma mater. В то время ректор, член-корреспондент Академии наук Н. В. Карлов задумал радикально перестроить преподавание общественных наук. Время шло горбачевское, на фоне бедности – гласность, свобода и демократия. А в ведущем техническом вузе страны гуманитарная область знаний давно находилась в застое. Вот как сам Карлов это описывает: «Я решил начать с философских чтений, приглашая в МФТИ молодых философов, которые быстро стали авторитетными для студентов. Я не испугался даже явно богостроительных исканий отца Георгия (Г.П. Чистякова). На меня посыпались доносы, которые я купировал простой ссылкой на мнение Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева».

В 1992 г. в МФТИ появилась кафедра истории культуры (позже культурологии). Одним из тех, кто возглавлял ее в последующие годы, был священник Георгий Чистяков... Предтечей этого процесса в институте был акад. Б.В. Раушенбах с его знаменитыми гуманитарными курсами, читавшимися в 70-е годы, на которых он рассуждал о возможности физических толкований троичности Всевышнего как трех проекций божественной сущности в вещный мир.

Итак, я, студент третьего курса, вдруг узнаю, что в качестве одного из спецкурсов по выбору могу прослушать «Историю христианства». Преподавателем

значился кандидат исторических наук Георгий Петрович Чистяков. Конечно, на научное звание физтехи обращают внимание. Преподаватель должен вызывать уважение, иначе никто не станет тратить время, чтобы его слушать.

Первое впечатление – шок: редкая для преподавателя в МФТИ экспрессия: речь, активная жестикуляция и язык! Язык образный и выразительный, богато украшенный цитатами и свидетельствующий о широчайшей культурной эрудиции. Такого я на физтехе не слыхал!

Я считал себя подготовленным слушателем. В детстве читал бабушке Евангелие и посещал с ней баптистскую церковь. Считал себя человеком верующим на том основании, что не помню времени, когда бы сомневался в присутствии Бога. Но христианская жизнь мне казалась тогда понятием идеального мира, от которого студенческое бытие бесконечно далеко. Конечно, я был совершенно нецерковным юношей. И вдруг в Георгии Петровиче я увидел удивительно цельного человека, любовь, с которой он говорил о Христе и Церкви, не оставляла сомнения, что он сам часть христианской истории, о которой нам рассказывал. Его лекции иногда походили на гомилии, но они раскрывали красоту христианской культуры, суть истинного христианства и потому не оставляли равнодушными даже совершенных скептиков. Для того чтобы читать лекции на Физтехе, нужно быть

Личностью. Студенты не простят ненастоящих убеждений, их максимализм граничит с жестокостью. Так вот, Георгия Петровича даже при всем несогласии с его христианской позицией уважали и слушали.

Потому что он был настоящий.

Г.П. Чистяков всегда проявлял заинтересованность к вопросам студентов, несмотря на то, что вопросы эти часто были очень острыми и лишены комплиментарности. Отвечал точно, по смыслу, ведь уход от темы на физтехе воспринимался как признак слабости позиции. Многие подходили к Георгию Петровичу после лекций, разговаривали с ним, не отпуская его на электричку из Долгопрудного в Москву. Всех поражала ясность его мышления.

На его лекциях стало собираться все больше народу, аудитория переполнялась, иногда не было мест, приходилось слушать в дверях. Кто-то приходил посмотреть на «анекдот»: в научном вузе преподаватель говорит о Христе. Кому-то было любопытно найти в его рассуждениях брешь, поспорить. Кому-то нравились стихи, исторические факты, общекультурные знания, которыми были наполнены лекции. Но были и те, кто отзывался душой на рассказ Георгия Петровича, позже отца Георгия.

Приведу воспоминание одного из студентов, которое перекликается с моим: «Я не помню, кто прочитал на Физтехе первую лекцию по истории культуры. Это была слякотная осень, постепенно переходящая в зиму. В ГК (главный корпус) стали появляться объявления о чтении необычных лекций. И по вечерам, в пятницу, на первом этаже ГК стали собираться физтехи, то больше, то меньше, и слушать. Запомнилась И.С. Свенцицкая, запомнилась потому, что потом много-много раз встречал это имя на обложках книжек и учебников.

И вот однажды появился Георгий Петрович Чистяков. Он пришел и остался. <Кто-то>... сравнил человеческую жизнь с поверхностью, которая состоит из выпуклостей и вогнутостей – холмов и впадин. А человек – шарик, который катится по этой поверхности. Пока он катится с холма на холм, его жизнь более или менее прямолинейна и однозначна, ясен путь. Но вот он закатился на холм, и наступает состояние неустойчивого равновесия. В этот момент обязательно должен найтись человек, который подтолкнет шарик в нужном направлении. А дальше шарик покатится уже сам. До следующего холма. На одном из таких холмов стоит Георгий Петрович. Это уникальный человек. Он способен наполнить человеческую жизнь смыслом. И активно этим своим даром пользуется. На его лекциях «Христианство. История и культура», которые иногда больше похожи на проповеди, выросло уже не одно поколение физтехов».

Я абсолютно уверен, что отец Георгий помог многим физтехам всерьез пережить отношение к христианству и культуре, увидеть их неразрывную связь и испытать на себе их влияние. Это был глоток свежего воздуха для талантливых технарей, часто диких в гуманитарных сферах. Были и те, для кого это был поворотный момент. Павел Гаврилюк, доктор бого-

словия и профессор исторического богословия Гарвардского Университета и Университета св. Фомы Аквинского (Сент Пол, Миннесота, США), Диакон Американской Православной Церкви встретился с о. Георгием, будучи студентом МФТИ, в 1989 году. Он вспоминает: «До Чистякова я подобного Чистякову лектора не встречал (в то время он еще не был священнослужителем). С самого начала лекции он совершенно завораживал, буквально околдовывал аудиторию музыкой своих слов. Он говорил на русском языке московской интеллигенции начала прошлого столетия (произнося, например, слово «вариант» как «варьянт»; «берет» как «бэрэт»), то есть на языке, который теперь позабыли. У него было необыкновенно тонкое чувство языка, можно сказать, абсолютный филологический слух, как бывает абсолютный музыкальный слух. Нас, будущих физиков и инженеров, это и удивляло, и одновременно привлекало. Он многим казался пришельцем из другого мира, мира гуманитарных наук, каноны которого столь значительно отличались от законов мира естественнонаучного.

Впрочем, главное было не в этом. Дело было совсем не в его блестящем риторическом даре, хотя и этот дар был для него средством выражения истины. Главное было в том, что он распахнул перед нами, вскормленными на наивном материализме и атеизме советского времени, незнакомый мир божественного откровения. Он говорил о мистической реальности божественного присутствия с такой непосредственностью и убежденностью, с таким дерзновением и духовной смелостью, что даже те из нас, кто были настроены очень скептически и цинично, не могли не заразиться его верой. В его словах была бесконечно подкупающая и обезоруживающая искренность и кристальная ясность, что он, полагаю, унаследовал от своего отца, известного математика Петра Георгиевича Чистякова.

Он не говорил, а буквально обжигал нас словами о Христе. Даже те из нас, кто духовно пребывали в латергическом сне, под влиянием его слов обретали способность услышать апостольский призыв: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Ефес. 4: 1). Его лекции были нескончаемым *sursum corda* («горе имеем сердца»). Его слова, как на крыльях, возносили наши сердца к Богу. В этом смысле, его можно назвать Златоустом нашего времени».

Научный подход всегда был для студентов физтеха основным методом познания. Не все, кто слушал о. Георгия, попробовал теорию на практике. Однако те, которые осмелились проверить гипотезу экспериментом, убедились в повторяемости результата и, воплотив услышанное в своей жизни, стали христианами. Вот и меня на одном из жизненных холмов Георгий Петрович направил по этому Пути...

Александр Черный

Георгий Чистяков

Глубина глубинки

Этот текст был написан около 2000 года и размещен на портале «Родон».

Я привык работать с гуманитариями, многим из которых ничего не интересно. Они уже все знают, все узнали и извели, все видали, совсем, как Гильгамеш, известный герой Вавилонского эпоса. Общение с ними просто не получается. Мне пришлось работать на высших курсах переводчиков для Организации Объединенных Наций. Этим мальчикам тоже не было ничего интересно, кроме того, что они должны были работать в ООН, в Нью-Йорке, хотя, конечно, работали они блестяще, потому что это было связано с их будущей карьерой. Но студентам МФТИ, с которыми я работал и работаю (сначала в Жуковском, а потом в Долгопрудном), это не нужно для карьеры, не нужно для того, чтобы преподавать какую-нибудь культурологическую

У меня однажды рукав от пальто оторвали. Это пальто так у нас дома и называется – «физтеховское»

До того, как я пришел на Физтех, я почти 20 лет проработал в высшей школе. Вел практические занятия, читал лекции, принимал экзамены, участвовал в коллоквиумах. Но здесь, в МФТИ, я увидел других студентов. Причем то, что они другие, стало понятно сразу, таких студентов, наверно, нет ни в одном учебном заведении России.

Большинство физтехов из провинции, среди них мало москвичей. То, что они провинциалы, видно сразу, потому что они очень многого не знают, очень многого не читали, не видали, не слышали – даже о художниках, о композиторах и писателях, о каких-то вещах, о которых москвичи знают, как им кажется,

Человек с Физтеха живет для того, чтобы понять

все. При этом физтехи – это люди с блестящими глазами, с удивительной остротой ума. На первой лекции мне иногда приходилось и приходится рассказывать им то, что рассказываешь школьникам младших классов в других условиях. А на пятой лекции с ними занимаешься такими вещами, которыми и с аспирантами в Московском университете не получится заниматься, причем не с физиками, разумеется, а с историками, филологами, философами.

Это люди, которые обладают способностью не усвоить, не просто запомнить, а именно разобраться в сути. Люди, обладающие особенностью понять, в чем дело, и очень глубоко разобраться практически в любом вопросе за максимально короткий срок.

дисциплину в очередном пединституте и зарабатывать таким образом свое жалование. Им это нужно для одного – чтобы понять. Вот это главное, что отличает Физтех. Человек с Физтеха живет во многом именно для того, чтобы понять.

Бывают, конечно, такие случаи, когда студенты, бывшие физики, на глазах превращаются в гуманитариев. Я этого не одобрял и не одобряю, но сразу после прихода гуманитариев и, в частности, моего прихода на Физтех, такое начало случаться. Может быть, это и нехорошо, потому что это потеря для Физтеха, потеря для физики – уход таких людей. Но это приобретение для гуманитарных наук, для философии, для литературоведения, для богословия, потому что туда приходят люди с абсолютно новым складом ума, новым взглядом на гуманитарное знание.

Все студенты во всех высших и не высших учебных заведениях требуют, чтобы им поставили оценку за сданный плохо или вообще заваленный курс (не прослушанный или плохо прослушанный). Это естественно. Но только на Физтехе бывает, что студенты в числе 50, 60, а то и 100 человек бегут за тобой по улице, чтобы ты поставил им оценку в зачетную книжку. Студенты везде кланчат и просят оценки, на Физтехе не кланчат, здесь оценки – требуют. У меня

Среди физтехов есть дикари, но нет «образованцев»...

однажды даже рукав от пальто оторвали. Студенты требовали, чтобы я принял у них зачет, а мне хотелось посидеть в общежитии за чаем, потом надо было идти домой на электричку, а меня вытащили из комнаты, где я только чашку с чаем к губам поднес, и потащили в аудиторию зачет принимать. Это пальто так у нас дома и называется – «физтеховское».

При этом я не знал еще ни одного, и, надеюсь, никогда не узнаю такого студента Физтеха, который бы кланчил, как это бывало со студентами в институте иностранных языков или в пединституте, или выма-

студентов Физтеха и лекции на Физтехе – за неожиданные вопросы; за неожиданные повороты, которые предлагают мне мои собеседники; за то, что самые необразованные из них могут вдруг неожиданно понять очень сложные вещи, о которых подчас мы с ними говорим. Я люблю их еще и за «неуважительное» отношение, за то, что они ценят в человеке не титулы (к ним они привыкли, ведь лекции у них читают не только профессора, но и академики). Они уважают человека не за титулы, а за что-то очень личное. Для меня это очень ценно, потому что с ними может быть легко установлено и может поддерживаться какое-то подлинное человеческое общение. Многие мысли, которые потом входят в статьи и в книги и потом мною используются в дальнейшей работе, вызревали именно во время этих лекций, иногда в весьма «неуважительных» диалогах с моими собеседниками. Кто-то из них меня пытался даже в тупик ставить, смеяться надо мной, но смеяться без злобы. У советского человека есть одно качество: он любит смеяться со злобой, смеяться с раздражением, с ненавистью, высмеивать своего собеседника с чувством превосходства. Студенты Физтеха умеют смеяться без злобы, задавать вопросы с двойным дном, но без всякого делания унижить и посмеяться над результатом. Эта естественность в общении отличает студентов МФТИ, и за нее тоже я люблю лекции на Физтехе.

Интеллигенты, выходцы из МФТИ, это не вариант «Михалков – сын Михалкова», они – почти все из глубинки, поэтому можно надеяться, что им удастся вернуть русской интеллигенции ту глубину, которая отличала ее в прошлом столетии

ливал оценку, – здесь такого не бывает. Студенты есть студенты: бывает – учатся, бывает – не учатся, бывает – учатся плохо. Но жалкого просителя на Физтехе все-таки не встретишь, здесь даже ленивые являются полноценными людьми. Это особая черта этих мальчиков (просто мальчиков здесь больше на два порядка, чем девочек, но девочек тоже, а, может быть, даже девочек в первую очередь, ведь девочки у нас на Физтехе очень талантливые и яркие).

Студент-филолог, если он услышит на лекции какое-то имя, скажем, имя поэта Гвидо Кавальканти, о котором никогда и не слышал, все равно ни за что не спросит: «Кто это такой? Когда жил? Где издан? Где можно найти его тексты?» А студент Физтеха, даже если он услышит имя Данте, о котором никогда почему-то не слышал, или имя Алексея Константиновича Толстого, которого вообще все знают, а он о нем не слышал, не стесняясь, спросит: «Кто такой?» Все это свидетельствует о какой-то подлинности этих молодых людей, приезжающих сюда из глубинки, чтобы стать замечательными русскими интеллигентами. Повторяю: даже если речь пойдет о Бахе, а он его почему-то не знает, или о Моцарте, он спросит: «Кто такой?», при всех, не стесняясь, и, конечно, получит ответ. Поэтому: среди физтехов есть дикари, но нет «образованцев», если использовать этот солженицынский термин.

Я не хвалю студентов МФТИ, я знаю, что среди них есть и халтурщики, и хулиганы, и бездельники, но повторяю – в основном это полноценные люди, никак не потомки гоголевского Акакия Акакиевича. Я люблю

Русский интеллигент в XIX веке был, как правило, выходцем из глубинки, сыном сельского дьячка или лекаря из далекой провинции. Советский интеллигент в большинстве случаев – это вариант «Михалков – сын Михалкова» и т.п. Выходцы из МФТИ в этом смысле похожи на интеллигентов прошлого, они – почти все из глубинки, это self made people, а потому именно на них можно надеяться, ожидая, что им удастся вернуть русской интеллигенции ту глубину, которая отличала ее в прошлом столетии.

«Войди в радость Господа своего»

Такой была тема нашей весенней выездной встречи 31 мая – 2 июня. Дни таких встреч всегда очень радостны, а при подобной тематической установке все ощущали особый подъем, хотя были заявлены трудные и важные для всех проблемы, встающие перед каждым, кто хочет делить с Господом Его радость.

Среди литературы, рекомендованной для размышлений перед реколлекцией, ведущие советовали прочесть недавно вышедшую «Книгу о радости и страдании» священника Владимира Архипова, статью отца Вячеслава Перевезенцева «Бунт Ивана Карамазова (оправдание Бога и мира...)» и многое другое, столь же серьезное. И все же самым главным был личный опыт, проблемы и трудности лично каждого, ведь уже несколько лет наши встречи объединяет общее название «Человек перед Богом». Мы каждый раз ставим себя перед Ним и в этом предстоянии, личном и общем, вглядываемся в себя, в Его Слово, в путь Церкви и свою жизнь в ней. Может быть, для нас это главное: увидеть и почувствовать себя в этом единстве, поэтому на наших встречах всегда царит дух любви, братства, общины. Он и создает удивительную атмосферу радости узнавания Его заветов друг в друге.

О выборе темы. Мы усвоили важность покаяния. Но почему-то нам трудно каяться. Может быть, оттого, что не усвоено, что источник всего: «Да возрадуется душа моя о Господе...» (Пс.34:9). Об этом много говорит Александр Шмеман: «Страх греха не спасает от греха. Радость о Господе спасает». Жизнь бывает не просто сложной, она бывает трагичной, может казаться безысходной, но у жизни и радости один источник: это Бог. Войти в чью-то радость – это быть готовым войти в его жизнь со всем, что есть в ней. Бог для человека – это великая тайна. Но в отношении к нам жизнь Бога – это Сын Божий и Его жертва, в которой мы узнаем и наши измены Ему, и Его милость, любовь, прощение и взятый на Себя крест – и Воскресение. Его Дух животворит и нас.

Поэтому в начале встречи мы прочитали притчу о талантах (Мф.

25.14-30) и после некоторого молчания посмотрели фильм «Баба Вера» (кто не видел его, обязательно посмотрите на сайте нашего храма). В нем прихожанка новодеревенского храма Вера Алексеевна Корнеева, прошедшая

радость – не остаться наблюдателем, а погрузиться в нее? Чем радость Господа отличается от привычной нам радости? Является ли Господином твоей жизни Тот Единственный, кто дает Радость совершенную?

лагеря и ссылки, рассказывает историю своей жизни. И после фильма в малых группах мы обсуждали, что дало его героине сохранить великую надежду, энергию, радость в Господе и даже сочувствие к своим палачам. Канвой разговора была притча о талантах, об отношении к дарам Господа. И мы вышли на главные темы: в чем заключается радость Господа и как мы можем войти в нее. И Евангельский текст, история нашей современницы и разговор в группе стали основой всего дальнейшего: многие уже здесь увидели, на какие вопросы будут искать ответы по ходу нашей работы.

Да, упор был сделан на работу каждого. Поэтому был только один большой доклад – Ирины Языковой, которая замечательно, глубоко и всесторонне, раскрывала тему. Продолжая разговор о притче, она прежде всего предложила вникнуть в смысл каждого слова темы. Что значит войти в

«Каждый из нас, – говорила Ирина, – знает, что такое радость. Но наша радость преходяща. Мы радуемся солнышку, хорошей погоде. Но солнце скрылось, пошел дождь, налетел ветер, непогода, и наша радость закончилась. Мы любим кого-то, и если этот человек с нами, мы счастливы, но вот он ушел – и вся радость и счастье улетучились. И так со всем, что есть в этом мире. А радость Господа другая. И если мы в нее входим, то это уже в нас поселяется и, как говорит Господь, радости вашей никто не отнимет у вас (Ин. 16. 22)».

Стало ясно, что каждому нужно понять, как по-новому, в свете отношения к вечному Царству он увидел свой путь, свои поиски, радости, страхи и беды. Поэтому нам естественно было надолго остаться в общем молчании.

Молчание – это особая форма отношений с Богом – предстояние и вслушивание. И тогда тебя переполняют мысли, ты, казалось бы,

давно знающий, что правильно, а что нет, забываешь об этом и слушаешь Того другого, Который есть в тебе. Это редко удается, но на этот раз, я думаю, получилось у всех.

Тем более что в молчание постепенно и тихо как бы ввела нас Марина Филоник. Она напомнила нам притчу о брачном пире и человеке *не в брачной одежде*. В брачной ли одежде предстоим мы пред Господом? Как мне *совлечься ветхого человека и облечься* в нового? Что это значит? Как об этом молиться? Такая молитва, такое общее молчание и есть опыт вхождения в Царство. И неважно, определил для себя молящийся свои задачи или нет, важно, что все, что в нем зреет, он принес Господу.

Далее был перерыв на чай и кофе, после чего все разошлись по малым группам. С радостью отмечу, что в группах разговор получается очень открытый, доверительный и личный. Потому что все уверены, что конфиденциальность

лично. Это были портреты, отрывки их выступлений в записи, истории из их жизни. «Люди радости» проходили перед нами один за другим. Жан Ванье, Александр Шмеман, Епископ Афанасий Сахаров, наш отец Георгий, отец Александр Мень.

Эту часть мы назвали Мозаикой. Она очень важна. Она доказывает, что радость – тема не отвлеченная, а именно то, что формирует человека как христианина. (Тему готовили многие: Анна Косова, Владимир Хейфец,

Получается ли у вас всегда радоваться и за все благодарить – именно за все и всегда? Чем я могу помочь, послужить Господу или порадовать Его? И наконец – что мне мешает радоваться? К сожалению, последний семинар пользовался особым спросом, значит, нам еще учиться и учиться радости...

Каждый день реколлекции открывала и завершала молитва: утром – хвалы и единства, вечером – благодарности. Все, кто хотел, подходили к микрофону. И ка-

входит в правила таких групп. Там были поставлены два вопроса: 1. В связи с притчей о талантах – «Представьте, что Господь спрашивает Вас: «Как ты распоряжаешься теми дарами, которые Я дал тебе?»»; 2. Что определяет мою радость: внутреннее состояние или внешние обстоятельства?

Попробуйте задать эти вопросы себе, а лучше – в своей малой группе, и вы поймете, как это нужно продумать и «промолить в себе» всем, как глубоко корни многих проблем уходят в вашу жизнь и что в нас генерирует радость.

После перерыва и отдыха (волейбол, прогулки по лесу, спортивные снаряды) мы говорили о людях, которых давно знали по их книгам, книгам о них, а кого-то и

Александр Черный, Ирина Языкова, Светлана Лукьянова).

Все это звучало как ода к радости, гимн благодарности Богу. Замечательный заряд для глубокой самостоятельной работы на семинарах.

И, наконец, семинары. Это иное, чем малые группы. Здесь из предложенных шести тем каждый выбирает себе то, что для него важнее, труднее или притягательнее, и он вправе направлять разговор своими вопросами и проблемами. Вот что было на этот раз.

Является ли вера для вас источником стойкости и радости? Видеть во всем Божью любовь – это дар или приобретение? Дает ли вам вера чувство сыновства Богу, питающее вашу радость?

кие это были молитвы! Поистине, как будто у всех нас было одно сердце. А вечерами мы всегда собираемся у креста, чтобы в конце молитвы положить у его основания свои краткие письма Господу о том, что поняли, за что благодарим, в чем просим помощи.

В этот раз крест расцвел: на обороте каждой записки было изображение какого-то цветка. И когда все положили свои письма, мы в этом расцветшем кресте увидели улыбку Бога. Это было потрясающее переживание какой-то объединяющей всех радости!

Затем – традиционный вечер чудес, вечер песен – не хотелось расходиться.

А в завершение реколлекции, как всегда, открытый микрофон: каждый подводит свои итоги. Они как правило обогащают всех...

Татьяна Рябинина.
Фото Екатерины Фроловой

«Почему я до сих пор христианин?»

ФОТОРЕПОРТАЖ *Ольги Жиронкиной*

Такой, довольно неожиданной и интригующей, была тема очередного семинара по наследию А. Сурожского. Он был организован Фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» совместно с Домом русского зарубежья им. Александра Солженицына и прошел в стенах ДРЗ 24 мая.

Вели семинар выступившие на нем кандидат богословия иеромонах Иоанн (Гуайта) – клирик нашего храма; иерей Алексей Беляев – руководитель отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии; Константин Мацан – журналист, автор и ведущий программ на радио «Вера» и телеканале «Спас».

Адрес видеозаписи семинара: <https://youtu.be/lCzUuKpmAd4>

Лучшая неделя в году

Лето-2019: приходской, подростковый

Приходской подростковый лагерь в очередной раз был организован с 29 июня по 6 июля в окрестностях подмосковной Дубны. Своими впечатлениями делятся одна из ведущих, родители и сами подростки...

Наталья Гордеева, ведущая:

Мне довелось принять участие в качестве ведущей уже третий раз. Как всегда, эта неделя была очень насыщенной и подарила много пищи для ума. Поделюсь некоторыми наблюдениями.

Приятно было видеть, с каким нетерпением ребята ждут лагеря: многие «старички» называли выезд «лучшей неделей в году» и вели обратный отсчет в соцсетях. Что таить, сами ведущие с ранней весны занимаются подготовкой и также с нетерпением ждут возможности провести время с подростками и друг с другом.

Мы, ведущие, все чаще стремимся вовлекать подростков в создание неповторимой атмосферы лагеря – по-настоящему «общего дела». И очень ценно, что у ребят это находит отклик, многие сами предлагают свою помощь. Кто собирает цветы для украшения зала, кто переносит тяжелые вещи, кто раздает молитвенники и песенники, кто произносит свидетельства, поет в хоре на литургии, а кто даже организует свое общелагерное мероприятие. Трудно даже просто перечислить все малые и большие дела.

Мое нынешнее наблюдение: практически каждому подростку из моей группы приходилось сталкиваться с непониманием, даже

насмешливым отношением со стороны знакомых к вере или просто к участию в христианском лагере. Так что не понапрасну мы, ведущие, считаем очень важным делиться своим опытом, рассказывая о личной встрече с Богом, о том, как, читая Писание, общаясь с верующими, участвуя в таинствах и молитве, мы преодолевали различ-

ные кризисы, о том, как приглашали Бога в наши отношения...

Меня очень тронуло признание одной из участниц: девочка, побывавшая в лагере, кажется, уже шестой раз, написала, что если раньше она прохладно относилась к

разговорам о Боге, то в последнее время ощущает, что Кто-то за ней бережно присматривает. Видеть, как человек проживает личную встречу с Богом, – невероятно важный опыт для меня. Он дает мне поддержку и уверенность в том, что даже у скептически настроенных подростков эта встреча еще впереди.

Анна Ершова, мама участницы:

Моя Арина ездила в лагерь в третий раз, и опять я глубоко благодарна тем, кто организует работу в этом лагере. Вновь оправдалось мое к ним доверие: летний досуг моего ребенка обогатился не только общением с верующими подростками, но оказался наполнен новыми замечательными эмоциями, новыми внутренними открытиями. Кстати, лагерь каждый раз производил на Арину немного разные впечатления. Сначала – просто буря эмоций от программы, кружков, зарницы, нового формата общения. Затем больший интерес вызвал контакт со сверстниками. А теперь основное чувство было таким: «Я будто провела неделю со старыми друзьями».

Полина, мама участницы:

Дочь после лагеря рассказывает: «В лагере вожатые, как я и думала, оказались очень душевными».

Моей дочери очень понравилось, что они пытались обсудить с детьми вопросы, о которых ребенок задумывается, но не обсуждает со взрослыми и сверстниками, «потому что боится чего-то».

Мария, мама участницы:

Марфа первый раз участвовала в этом проекте. Мы узнали про то, что состоится этот летний выезд, со страницы друга из фейсбука. И очень обрадовались, что такая возможность существует. Наша семья является прихожанами храма

Дмитрия Солунского в Хорошево, но мы достаточно часто бываем и в храме Космы и Дамиана. Старшие дети ходили сюда в воскресную школу, многие его прихожане наши друзья. Поэтому мы с радостью записали Марфу в летний лагерь. И очень рады, что он состоялся. Марфа вернулась вдохновленная и общением, и людьми, и тем, что происходило. Хотя в первые дни ей было непросто, так как она была в первый раз в такой ситуации, когда все вокруг незнакомые.

Но потом все наладилось. Дочь сказала, что все были очень открытые и доброжелательные, все общались друг с другом на ты, и это было хорошо. Очень здорово было общаться с вожатыми, происходило много всего интересного, и она хотела бы вновь поехать в лагерь.

Спасибо большое всем, кто придумывал и осуществлял этот проект. Божией помощи Вам во всем!

Маша Венгерова, участница:

В этот лагерь я езжу за атмосферой невероятной поддержки от друзей, ведущих. Нет, ошибочка. Ведущие – люди, благодаря которым этот лагерь вообще существует, и за одну неделю они тоже становятся друзьями. Поэтому, когда ты будешь уезжать из лагеря, никто не останется к этому равнодушным. Каждый раз – вроде бы стандартная программа, которую я знаю (например, зарница, карнавал, концерт), но так как ведущие никуда не деваются и придумывают что-то новое, то в некоторых

мероприятиях я участвовала первый раз в жизни. В этом году впервые проводили «пресс-конференцию» ведущих, когда мы могли им задавать вопросы.

Я с полной ответственностью могу сказать, что лагерь Космы и Дамиана-2019 был самый «жесткий» за все 6 лет, что я езжу. Не в плане плохо, а в плане того, что отдача была сильной, а поддержка еще сильнее. Наверное, я буду приезжать сюда вплотную, до 18-летия, а после хотела бы прие-

успеваем сблизиться, поспорить, помириться и после грустить, что все так быстро закончилось. Прекрасные ведущие и не менее прекрасные подростки. В лагере царит атмосфера, которую сложно найти где-то еще. Песни, которые крутятся в голове еще месяц. Умиротворение и спокойствие. Приехав сюда впервые, я не сразу поняла, что все это значит, но меня это настолько заинтересовало, что езжу каждое лето.

Каждый раз добавляется что-то новое. И этот год не исключение. Были мастерские, чтобы познать себя. Мастерские, чтобы узнать новое о ведущих. И самое важное, что я для себя выделила, что в этом году подростки могли проявить себя не только на концерте или карнавале, но и в помощи ведущим. Кто-то будил лагерь, кто-то расставлял стулья, делал бумажных журавлей, украшал залы. Детям в радость, а ведущим немного легче. Конечно же в обязательную программу этой недели входят литургия, ответы священника на вопросы, концерт, Красивое Мероприятие – то есть карнавал, спортивная игра Зарница и костер. Для меня очень важны мероприятия под названием Серьез, которые бы-

хоть ведущей, потому что это место, куда хочется возвращаться!

Настя Борилина, участница:

В этом году я приехала в лагерь в седьмой раз. И каждый из них – это абсолютна разная история. Эта неделя дает больше, чем месяц обычной жизни. За неделю мы

вают три раза за лагерь. Ведущие и подростки говорят свидетельства на определенную тему.

Советую всем-всем друзьям ездить в этот лагерь, и сама буду туда продолжать ездить, а позже, может, стану ведущей.

Колонка Михаила Завалова

Уроки друзей Иова

Удивительная Книга Иова имеет один недостаток – она слишком большая. Из-за чего читатели лучше знают две первые главы и эпилог. Хотя между тем и этим звучат разговоры. К страдающему Иову приходят друзья, которые начинают ему объяснять смысл его страданий. Они говорят благочестивые, мудрые и поэтичные слова. Однако читатель уже заранее (из пролога) знает, что эти прекрасные речи не имеют отношения к происходящему с Иовом. Как, может быть, и 99 % наших слов, которыми мы пытались объяснить зло кому-либо.

Кто из нас не слышал таких объяснений – или сам не говорил нечто подобное? «Ваш ребенок болен, потому что был зачат в Великий пост... Твой отец мучился перед смертью от болей для очищения от греха... Твой друг был убит, потому что нужен Богу на небе...». Лучше бы подобные объяснения никогда не звучали. Я подозреваю, что в них есть глубокая неправда: «Объяснения зла есть зло». Они создают неверный образ Бога. И уж точно они мешают любить того, кто реально страдает.

Когда я объясняю другим смысл конкретных страданий, я в первую очередь забочусь о самом себе. «Я опытный христианин, способный дать убедительный ответ на все вопросы». Тем самым я поддерживаю свой статус, но это не забота о другом. Во-вторых, такие «объяснения» отражают желание изменить другого. Он плачет – мне неудобно – я хочу остановить его плач. Это естественное желание, но оно не предполагает любви или хотя бы уважения к другому. К этому следует добавить еще один психологический факт: человек в остром кризисе на первых его этапах вас не услышит, даже если вы говорите ему гениальные слова. Воистину, желание давать и слушать объяснения страданиям крайне иррационально. За ним стоит наша великая растерянность перед лицом зла с его бессмыслицей, желание убедить самих себя.

Все это – от обратного – показывают нам друзья Иова. Не надо им подражать. Стоит отказаться от желания «дать убедительный ответ». Я не знаю, почему произошло то или иное зло, и не обязан знать.

В конце концов, Бог в Писании действует именно так: не объясняет иррациональное зло, но что-то с ним делает. Бог входит в этот мир и страдает вместе с ним. Я верю, что это правда, но передать эту правду страдальцу словами обычно не удается.

Но ее можно немного показать помимо слов. Сесть на землю или на стул рядом и присутствовать. Если я готов быть рядом, мое присутствие в 1000 раз важнее того, что я скажу. А если я не готов быть с человеком рядом, лучше сразу убежать молча, а не давать ему уроки богословия. Слушая и принимая чужую боль, я не вербально пересказываю Евангелие своим поведением. Тут есть уважение и любовь: я показываю человеку, что он для меня ценен.

Или скажу другими словами: я могу отвечать на такие вопросы только моей болью. Тогда я даю единственный правильный ответ. И это не просто «психологическая техника», но в какой-то мере подражание Богу, который так отвечает на зло. Если я не готов чувствовать боль вместе с кем-то, лучше молча отойти в сторону.

Друзья Иова с их прекрасными словами учат нас тому, как не надо обращаться со злом. Хотя они дают и позитивный урок, начали они правильно. [Друзья Иова] увидели его издали и не узнали... Семь дней и семь ночей сидели они рядом с ним на земле, не говоря ни слова, ибо видели, как велико его страдание.

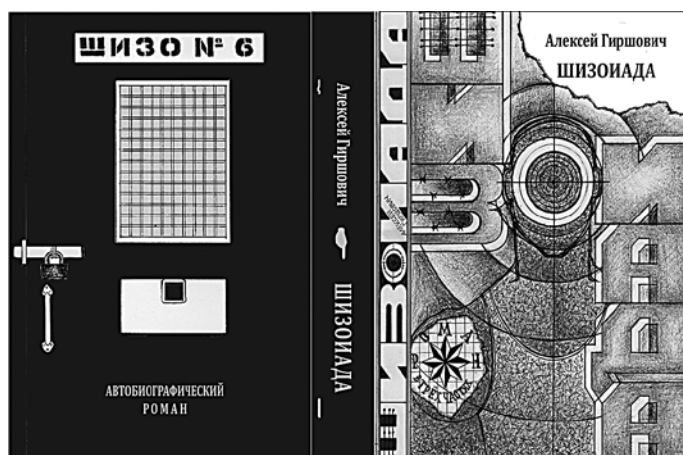
Начало было хорошим. Потом заговорил Иов, а друзья начали ему отвечать вместо того, чтобы слушать...

Евангелие за колючей проволокой

Оттолкнуться от дна

О книге Алексея Гиришовича «Шизоида» и ее авторе
(Иерусалим, 2019)

В начале девяностых, когда в нашем приходе по благословению настоятеля зарождалась группа по переписке с заключенными, отец Александр передал мне письмо одного из них, отбывающего срок в Мордовии. Из нескольких человек, с кем я тогда переписывался, этот мне показался наиболее развитым, начитанным, целеустремленным.

Общаться с ним было интересно еще и потому, что он задавал вопросы о вере не вообще по катехизису, а личные, непосредственно его терзающие. Он из не-сгибаемых правдолюбцев, не ладил с лагерным начальством, часто попадал в штрафной изолятор (ШИЗО). Оттуда, помню, спрашивал: «Зачем я родился? Для чего живу? И что ждет меня впереди?» Впереди в России его ждал оставшийся пятилетний срок и, может быть, еще один в Израиле, откуда он сбежал из-под следствия.

Он был гражданином Израиля, а здесь, где-то крупно нашкодив, отбывал наказание в лагере для иностранцев. Сам же родом из Омска, предки – ГУЛАГовские сидельцы, воспитание дворовое, бесшабашный, прибалтанный пацан. Но после школы чуть остепенился: кончил мореходку, поступил в театральное училище. Мечтал вырваться из Совка за границу и вырвался, женившись на еврейке. Поменял фамилию. Но свободолюбие не ограничивается географическими пределами. «Познаете Истину, и она сделает вас свободными» (Ин.8:32) – это приоткрылось ему уже в зоне, когда он стал крепко задумываться: а что есть истина?

Отец Александр Борисов окормлял его пастырским словом, а я – письмами о литературе. В то время

мы организовали общество «Древо Добра», и у нас появилась возможность посылать в тюрьмы книги. Нам их отдавали бесплатно издательства, редакции толстых журналов, многие москвичи, не только наши прихожане. За несколько лет мы распространили по тюрьмам и сельским библиотекам более трехсот тысяч томов художественной и религиозной литературы.

В эту интерзону каждый месяц отправляли легковую машину с хорошо груженным прицепом. Машину предоставляло американское посольство.

Книги священников Александра Меня, Александра Шмемана, Антония Блюма – лекции, проповеди, беседы – пополняли лагерную библиотеку. Алексей был ее прилежным читателем. Даже в штрафной изолятор библиотекарь отсылал ему баул с заказанными книгами. Открыл он для себя и проштудировал, делая выписки в тетради, шеститомник Меня «В поисках пути, истины и жизни».

Однажды он не в положенное время сидел в библиотеке за шкафом и слушал кассету с лекцией отца Александра «Пророки». Живой голос кое-что добавляет к печатному тексту. Вошел начальник отряда. «Ты че, Рабинович, не встаешь, не приветствуешь? А че это ты слушаешь? Откуда кассета? – Палыч, тут один поп про Библию интересно рассказывает (...) – Я грю, кассета откуда? Все кассеты должны храниться в кабинете замполита. Я что-то не припомню, когда ты у меня выписывал. – В посылке прислали. Цензуру прошла, Кум в курсе. Православная, Палыч, не сектанты никакие, – улыбаясь как можно шире, я встал и размашисто перекрестился. Но Палыч уже завелся, и крестное знамение как будто хлестнуло его по какому-то душевному оголышу. – Ты вообще че тут, в это время? Вашему отряду когда положено? Акт, нах...! А ну, дай сюда кассету! – он подскочил, защелкал по клавишам магнитофона, чтобы вынуть кассету, но не попадал на нужную. – Да успокойся ты, Палыч! Дай, я сам вытащу. Достал, вставил в подкассетник, положил на стол и решил уйти. – Ладно, в другой раз послушаю. Запиши ее в каталог у себя там. – После ШИЗО слушаешь. Иди в дежурку». Эту кассету я больше не видел...»

Символическая развязка. Штрафной изолятор за прослушивание Меня. Хотя начальник имени этого, конечно, не знал. А наказал в порядке профилактики.

Евангелие за колючей проволокой

Но с отцом Александром связь крепла. «Читаю отца Александра Меня, и светлеет на душе. Его уже лет пятнадцать как нет, а я будто разговариваю с ним через книжки. И слово его – лечивом ложится на ту «болячку», что именно сейчас покоя не дает. Я уже не ищу объяснений этим совпадениям. Может быть, душа этого попа указ от Бога получила: вывести меня на истинный путь... Живых-то священников-пастырей, кто окормлял бы душу мою в нынешних обстоятельствах, мне обрести не удастся. Вот и встретил я поводыря через буковки, и чувствую живую душу его рядом. От души этой идет зарядом мир душевный, бодрость и всепонимающая солидарность... Интуиция может бросить свет на такие темные места, куда ум не в состоянии проникнуть».

Среди галереи лиц и характеров примечательна встреча с правоверным мусульманином Туфаном. Их мысли о главном в жизни удивительно сходны. Единодушие инославных редкое явление, тем более в зоне всеобщего недоверия и страха.

«Нетерпимость, – говорит мусульманин, – главная беда. Когда человек любит Бога и поднимается в этом над земными проблемами, спорами и войнами, то в какой-то момент он замечает, что все религиозные перегородки до неба не достают. К Всевышнему много путей. Как сказано в Коране, все верования должны конкурировать на путях добра».

Эти слова перекликаются со словами молитвы «Учеников Христовых» о. А. Меня, которую наверня-

ка знает Алексей: «Научи нас видеть братьев в тех, кто мыслит иначе, чем мы – в иноверцах и неверующих».

Название книги «Шизоиада» вызывает разные ассоциации: литературные, медицинские... По жанру – это художественная документальная проза. Автобиографический роман. Условия, в которых пребывает автор, в чем-то уникальны, а в чем-то и общечеловеческие, когда личность по шкале незыблемых ценностей числится на последнем месте. Но концентрация зла нейтрализуется Божьим присутствием. Оно проявляется не сразу, оно возникает как будто случайно, обретает душевную крепость и, возрастая, посылает утопающему духовные силы оттолкнуться от дна. Взгляд автора прицельно-точный, язык, проперченный сленгом, смачный, образный. Язык во многом выражает стиль произведения. А стиль, как сказал классик, это человек.

Мир отбывающих наказание преступников и тех, кто их охраняет, един в своей беспросветной взаимозависимости. Но и там проглядывает лучик света.

Эту книгу я воспринимаю как послание нашему приходу, издавна ведущему переписку с заключенными. И как знак благодарности двум священникам: Александру Меню и Александру Борисову.

Александр Зорин

**Константин Цикунов,
пожизненно заключенный
(пос. Харп, колония «Полярная сова»)**

* * *

Господи, здравствуй! Как поживаешь?
О чем Ты мечтаешь, о ком Ты грустишь?
Кого Ты не знаешь? Кого Ты караешь?
Кого Ты прощаешь? Кого Ты спасаешь?
Кого долго ждешь?
О чем Твоя Радость? О ком Твоя Радость?
Чего Ты желаешь, о чем Ты молчишь?

Здравствуй, Владыка! Как поживаешь?...

Евангелие за колючей проволокой

Тюремное служение

Наш храм опекает людей, отбывающих лишение свободы по нескольким адресам. Такую работу ведут приходская группа по переписке с заключенными, настоятель о. А. Борисов, который регулярно навещает ИК-18 на Ямале, а также священники А. Кузин и И. Власов, чьи подопечные содержатся в Бутырке. Но все это лишь малая часть российской пенитенциарной системы. Всего она насчитывает более 700 тысяч осужденных и подследственных. Какова же в целом ситуация с их духовной поддержкой от священнослужителей? Об этом рассказывает Валерий Белик, ведущий научный сотрудник Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при правительстве РФ, Заслуженный юрист Московской области, почетный адвокат России.

– Валерий Николаевич, в советское время встречи заключенных с духовенством были напроочь исключены. Значит, если не считать редкие свидания с родственниками, им оставалось общаться только с тюремщиками?

– Давайте обратимся к истории вопроса. В нашей стране сотрудничество государства и общества в пенитенциарной сфере началось двести лет назад. В 1819 году было создано Общество тюремного попечительства. Ему покровительствовал император. В советский период чуть ли не все общества были, по сути, пристройками к государственно-партийному аппарату. Сейчас весьма ощутимый акцент делается на религиозном воспитании заключенных. Человек, случись у него беда, часто задумывается о Боге и обращается к Нему. А государство идет за помощью к церкви, когда другие попытки социальной реабилитации оказываются бесплодными.

– До какой степени эта помощь регламентирована и, главное, конструктивна? Не ограничивается ли она просто разрешением на допуск духовных лиц к сидельцам?

– Нет, тут все серьезнее. Между ФСИН (Федеральная служба исполнения наказаний. – В.Г.) и основ-

ными в нашей стране религиозными объединениями заключены соглашения о сотрудничестве. То есть с РПЦ (православие), «Советом Муфтиев России» (ислам), Федерацией еврейских общин (иудаизм) и Буддийской Ассоциацией России (буддизм). Каждое соглашение предусматривает для обеих сторон целый перечень прав и обязанностей, цель которых сделать так, чтобы религиозное воспитание людей, преступивших закон, принесло как можно больше пользы им самим и обществу.

– А это воспитание осуществляется только на гостевых началах, то есть приходящими духовными лицами, или штатными религиозными работниками тоже?

– В марте 2007 года была нормативно закреплена должность помощника начальника территориального органа ФСИН по организации работы с верующими. А в июне 2014-го была воссоздана – впервые с дореволюционной поры – служба штатных пенитенциарных священнослужителей.

Эти люди работают на основе трудового договора. Они подчиняются начальнику территориального органа ФСИН и в то же время остаются в подчинении епархиального архиерея. То есть продолжают исполнять свои обязанности в религиозной организации.

– Не наносит ли такое совместительство ущерба их служению на тюремной должности?

Евангелие за колючей проволокой

– Увы, это, конечно, сказывается не лучшим образом. Тем более что такая должность подразумевает немалую нагрузку. Добавьте сюда специфическую сложность, напряженность...

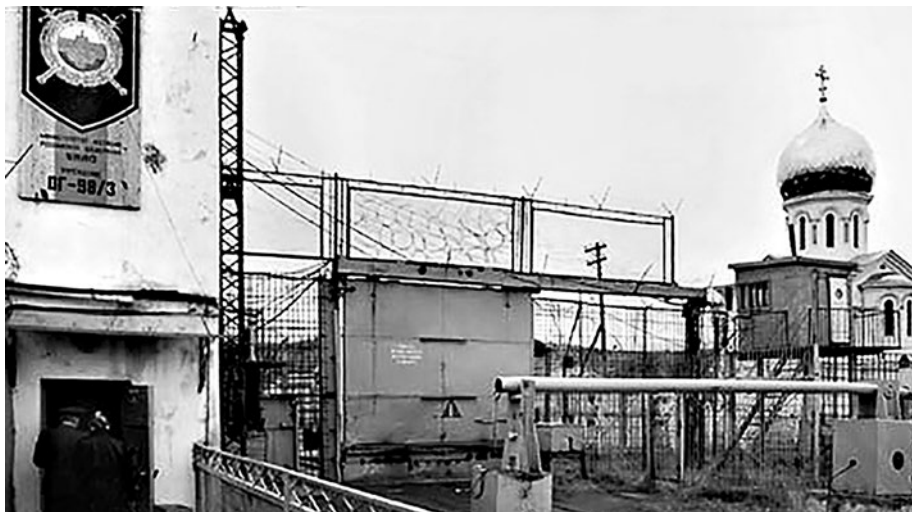
Кстати, перед заступлением на должность каждый проходит обучение по дополнительной программе на базе Академии ФСИН. В регионах – в местных епархиях образованы отделы по тюремному служению. В некоторых даже есть возможность принимать видеозвонки от заключенных.

Сегодня на тысячу пенитенциарных учреждений по стране приходится примерно столько же священнослужителей. Централизованной подготовки тюремных священнослужителей пока нет. Планируется это делать в Духовной семинарии, со временем – и в магистратуре.

– В достаточной ли мере в работе с верующими разных конфессий удается соблюсти важные для них особенности таинств, обрядов, установлений? Я имею в виду, конечно, позицию и возможности тех, кого сидельцы называют «гражданин начальник»...

– Вновь вернусь к историческому опыту. Законодательством Российской империи возможность тюремного служения была дана представителям всех конфессий. В конце XIX века почти в каждой тюрьме была православная церковь или часовня. В 1882 году был издан специальный циркуляр, согласно которому представителям разных групп верующих выделялось место в помещении тюремной кухни, где они готовили пищу для единоверцев. Администрация тюрьмы закупала халяльные продукты, кошерные и прочие.

У нас в прошлом году в учреждениях ФСИН функционировало более 700 зданий, сооружений,

используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний: 624 для православных, 61 – для мусульман, 14 – для иудеев, 10 – для буддистов, 3 – для католиков. Цифры пока не достаточные, чтобы полностью удовлетворить потребности верующих. Но это уже кое-что, особенно с учетом, что процесс этот нарастает.

Что же касается религиозной литературы, то верующим, как и всем гражданам, запрещено хранить и распространять издания, пропагандирующие войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости. Если в колонии осужденный переводится в помещение камерного типа или в одиночную камеру, он может взять с собой не больше одного экземпляра религиозной литературы, разрешаются предметы культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения.

– Что вы могли бы добавить о помощи верующим в местах лишения свободы со стороны РПЦ? Все-таки среди заключенных, как и вообще среди граждан нашей страны, преобладают православные...

Три синодальных учреждения РПЦ – по тюремному служению, по церковной благотворительности и социальному служению, по

взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами в области церковного попечения – распределили между собой ответственность за социальную реабилитацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Ежегодно православные общины исправительных учреждений участвуют во Всероссийском смотре-конкурсе религиозной деятельности «Не числом, а смирением». Его организуют ФСИН России совместно с Синодальным отделом Московского патриархата по тюремному служению.

Действует Комиссия по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете города Москвы. В столице 7 следственных изоляторов по городу Москве и два – федерального подчинения. В них содержится в среднем около 10 тыс. человек. В этих учреждениях обустроено 11 православных тюремных храмов, в которых несут послушание 72 священнослужителя – клирики Московской городской епархии.

Беседовал Владимир Грудский

При оформлении раздела использованы фотографии из колонии ИК-18 («Полярная сова»)

Жизнь детей кипит событиями

Очередной дайджест незнакомцев

ВСТРЕЧА МЕСЯЦА

Под таким названием прошла встреча незнакомцев с человеком необыкновенной судьбы и мужества. Героем Советского Союза, военным летчиком, в результате тяжелого ранения в Афганистане лишившемся ног, трижды пережившим клиническую смерть – Валерием Анатольевичем Бурковым. Бывшим полковником, а сегодня – монахом Киприаном. Педагогом, магистрантом психологического факультета РПУ св. Иоанна Богослова, руководителем Центра реабилитации душевнобольных людей.

О. Киприан привез в подарок ребятам синтезатор (который сразу был опробован и высоко оценен нашим пианистом Антоном). Дети провели гостя по Дому, показали свой храм. Потом продемонстрировали батюшке свои хиты, и он не остался в долгу – сыграл им на гитаре.

«НАШ БАЛАГАНЧИК» НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

И вновь наши ребята блистали со своим «Балаганчиком». Теперь уже в театре «Вишневый сад». Играли проникновенно, по-взрослому. Переполненный зал затаил дыхание, не отрывая глаз от сцены. Многие не могли сдержать слез. Со сцены в зал лилась Любовь – к искусству, друг к другу, к жизни.

ни. После спектакля и долгих оваций возникло стихийное обсуждение. Зрители брали микрофон, делились впечатлениями, благодарили юных актеров, показавших, что жизнь прекрасна. И такому ее восприятию не мешают ни болезни, ни инвалидные коляски. Люди признавались, что, идя на спектакль, были готовы сострадать «бедным детям-инвалидам». А получилось все совершенно иначе...

«ОВОЩИ»

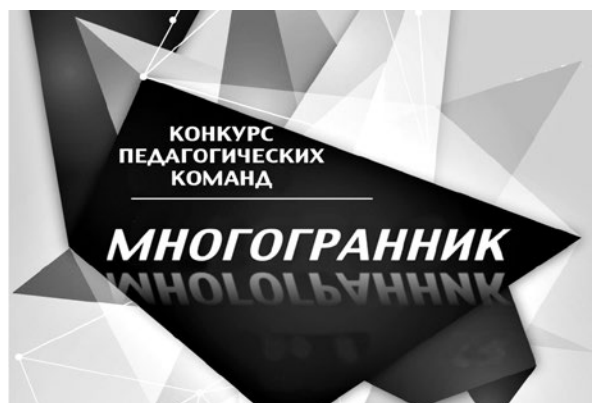
Когда эта группа делала еще первые шаги, стало понятно, что ребята не просто поют. Они поднимают моральный дух зрителей, благодаря чему повышается их самооценка, усиливается стимул к жизни, стимул к тому, чтобы преодолеть себя и любые трудности.

Так родился проект «Овощи. Бороздя огороды». Наши музыканты будут выступать в больницах, домах инвалидов и т.п. Не секрет, что больные часто опускают руки, перестают бороться. А без этого ни одно лечение не поможет. Никогда нельзя сдаваться!

Ссылка на FB группы «Овощи» https://www.facebook.com/ovoshigroup/?epa=SEARCH_BOX

НОВАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ

Школа в «Незнайке» – это разрыв шаблонов, выход за рамки. Это принципиально новая модель обучения, разработанная нашими молодыми, но очень талантливыми педагогами. И вот наша модель получила заслуженное признание!

На конкурсе педагогических команд «Многогранник» наши учителя победили в номинации «Молодые педагоги в развитии современной школы». Оказалось, что идеи, видение и наработки «Незнайки» подходят для многих детей. Кто лишен возможности получать образование систематически, с первого класса. Кто научился читать только в подростковом возрасте. Кому необходимо проходить долгое лечение, прерывая обучение на месяцы. Также эта модель актуальна для школ с высоким процентом детей-мигрантов или детей с особыми образовательными потребностями.

«ТЕТРАЭДР 3.0».

Так называется традиционная конференция для учителей, родителей и всех, кто неравнодушен к образованию. Тематические площадки, секции, стан-

ции. Бесконечные споры о том, что лучше для детей и их образования. Одну из секций – «Обреченность. Вызов. Задор» – провели наш руководитель учебного процесса Ольга Лизунова и воспитанник «Незнайки» Паша Н. Речь шла об инклюзивном образовании. Тема острая, всегда вызывающая разногласия и споры.

Вначале Паша сидел за дверью, а Ольга рассказывала собравшимся его тяжелую историю: сложный диагноз, сиротство... Участники, убежденные в полной беспомощности героя рассказа, предлагали варианты его «спасения», позволяющие включить мальчика в образовательный процесс. И тут дверь открылась, на пороге появился сам Паша. Пока изумленные такой неожиданностью люди приходили в себя, он дополнил свою историю. После чего началось самое интересное: искренний, открытый диалог. В нем затрагивались темы, которые считаются неудобными, не слишком корректными: что чувствуют дети с особенностями развития, как они воспринимают здоровых людей, что для них самое сложное. Паша был предельно откровенен, чем полностью покориł слушателей.

Задача «Тетраэдра» – встряхнуть людей, работающих в образовании, вывести их за рамки стереотипного мышления. Паша справился с задачей на все сто! После конференции на него посыпались предложения о встречах с детьми и подростками. Ведь многие из них, увы, не справляются с реалиями жизни. Возможно, такие дети очень нуждаются в откровенном разговоре с ровесником – «особенным», как наш Паша.

ПЕРВАЯ В РОССИИ

В РДКБ набирает обороты первая в России программа нейрокогнитивной реабилитации детей. Напомним, с этой больницей уже 30 лет сотрудничает наш Региональный общественный фонд помощи тяжелобольным и обездоленным детям.

С недавнего времени компьютерная программа нейрокогнитивной реабилитации начала работать в полноценном, обновленном формате. Теперь каждый пациент получил доступ к своей личной учетной записи, в рамках которой можно не только выполнять занятия, но и отслеживать общие успехи и результаты в прохождении курса. На данный момент новую учетную запись получили 30 детей.

Новшеством является то, что программа способна подстраивать уровень сложности заданий к индивидуальным возможностям ребенка. Под бдительным (!) руководством нейропсихолога подбирается общий коррекционно-реабилитационный маршрут,

который осуществляется благодаря активному сотрудничеству специалистов и родителей. Закончена работа по адаптации программы для русскоязычных пользователей.

Для пациентов, которые не способны проходить этот курс нейрокогнитивной реабилитации (в связи с возрастными, когнитивными и двигательными ограничениями), проводятся коррекционные нейропсихологические занятия, направленные на повышение познавательной активности, сенсорную интеграцию, формирование и развитие межполушарных связей, произвольной саморегуляции и т.п.

В результате проведенных занятий по индивидуальному коррекционному маршруту многие родители отмечают у детей повышение целенаправленности их действий, большую активность и самостоятельность в познании мира. Родители тоже учатся – новым способам взаимодействия с их особенным ребенком, тому, какие задания предлагать ему дома, чтобы помочь максимально адаптироваться к жизни.

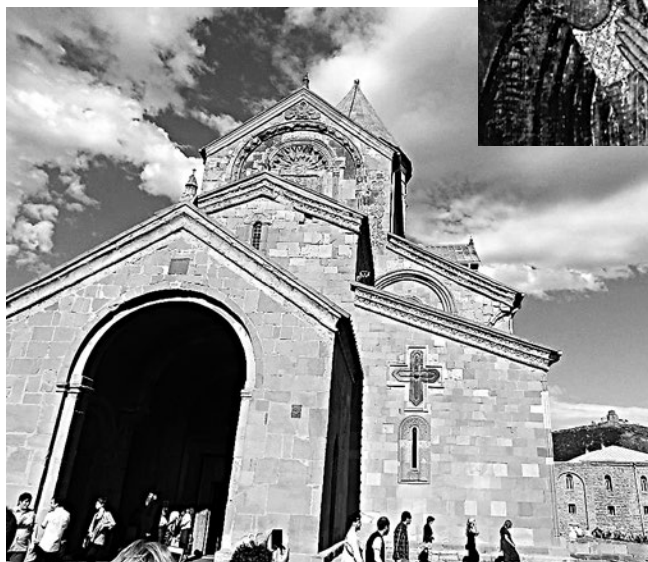
Радужная Грузия

Организовали эту поездку Ирина Глазова и Ольга Столярова, наши прихожанки, неутомимые путешественницы и организаторы многочисленных паломничеств от храма.

...Грузинская столица живописна благодаря как горному рельефу вокруг, так и улочкам со старыми и не похожими один на другой домами, которые поднимаются ввысь к горе Мтацминда («Святая гора»). Но очень много ветхого жилья. Средств явно не хватает, чтобы все реставрировать в ближайшие годы... Да и не потеряет ли тогда город свой прежний колорит?

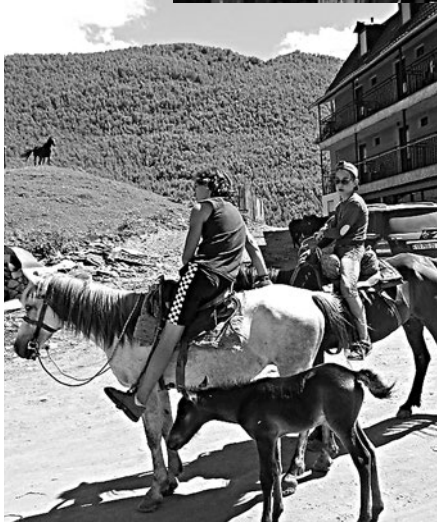

Чтобы добраться до центра Сванетии – Местии (высота 1420 м над уровнем моря), надо проехать от г. Зугдиди в горы. И вот прохладным пасмурным утром мы вышли из поезда на вокзальную площадь Зугдиди с разбитым асфальтом и многочисленными лужами. Да и вообще, город – в отличие от других мест, которые нам довелось посетить – не очень радует глаз, выглядит довольно запущенным. Но когда выехали за его пределы, нам открылись первые горные красоты. И здесь фактически состоялось мое знакомство с бытом одного из многочисленных кавказских горских народов.

Помимо Тбилиси и окрестностей (монастырей Джвари, Шио Мгвиме, Самтавро, собора Светицховели в Мцхете) удалось побывать в Кахетии, где в Алазанской долине делают прекрасные вина, и там же посмотреть село, где родился художник Нико Пиросмани (1862-1918) и устроен его музей. Любители холодных священных источников имели возможность окунуться в Бодбэ, месте упокоения св. Нины. Это весьма живописное лесное место. Монастырь Бодбэ утопает в субтропической зелени вековых кипарисов, а от него открывается приятный вид на Алазанскую долину.

Но главная часть всего путешествия была запланирована в Сванетии – горном регионе в северо-западной части Грузии.

У сванов свой язык, свои древние традиции. Много веков они были вообще малодоступны, про них никто в мире толком и не знал, но сейчас здесь развивается туризм, все больше стекается путешественников со всего мира. В прошлом сваны – охотники, животноводы, земледельцы, воины. Характерная особенность каждого селения – массивные каменные башни высотой где 15-20, где около 30 метров.

По приезде нам в первый же день были показаны древние сванские башни в селе Лахири, что в

10 км от Местии. Там их наибольшая скученность. А наидревнейшие башни находятся в самом высокогорном селе Ушгули (2300 м над уровнем моря), где мы побывали позднее, – там заканчивается извилистая горная дорога, и совсем уже близки снежные вершины главного Кавказского хребта.

Существует десяток версий относительно цели возведения башен. От оборонных или сторожевых мотивов до защиты от снежных лавин, которые здесь случаются регулярно. Или просто потому, что в каждом роде так было принято, и башни, как и их высота и общее состояние, свидетельствовали о статусе владельцев.

Другая особенность: в каждом малом селении непременно найдется одна или несколько домаш-

природные красоты и красоты древнего зодчества, а также церковных росписей, уцелевших за минувшее тысячелетие. Некоторые церкви имеют редкое посвящение – например, мученикам Кирику и Иулитте или пророку Ионе.

ме-музее с нами провели экскурсию. Оказалось, то был день 50-й годовщины гибели Михаила во время его очередного восхождения в доломитовых Альпах Италии, когда начался камнепад. После знакомства с экспозицией музея мы пошли к церкви, где Михаил

них церквей, которые сотни лет наследуются из поколения в поколение (а христианство здесь распространилось хотя и позже, чем в основной Грузии, но раньше, чем на Руси). Они небольшие, человек 10-15 умещаются с трудом. Поэтому чаще всего молящиеся вынуждены стоять в притворе или снаружи, после чего устраивается традиционная трапеза с закалыванием барашка. К некоторым церквям, построенным в отдалении, на вершинах близлежащих небольших гор, нам приходилось преодолевать восхождения на несколько сот метров. После чего открывались необыкновенные

Нашим гидом была Елизавета Жудро из Москвы. Молодая, позитивная, влюбившаяся в Сванетию и уже около пяти лет здесь постоянно проживающая. Ведет англоязычный сайт, ориентированный на туристов из Европы и других стран. Интересно, что по первой своей профессии она окончила, как и я, биофак МГУ, но по специальности (молекулярная биология) работать не стала...

В Сванетии был снят фильм «Вертикаль» С. Говорухина (1967 г.), с участием молодого Владимира Высоцкого. Здесь же жил всемирно известный альпинист Михаил Хергиани. В его до-

был похоронен, и спели заупокойную литию.

Михаил принимал участие во множестве спасательных работ, и его судьба, безусловно, вызывает искреннее уважение.

Перед отъездом заботами гида Елизаветы нам был устроен домашний обед в одном из сванских селений – Латали, там больше всего древних церквей. И после обеда местные аксакалы дали для нас небольшой концерт, сыграв и спев, а потом еще и пригласив с ними станцевать!

Во время этой поездки лишний раз можно было убедиться, что политика политикой (что касается прежде всего официальных межгосударственных отношений, которые бывают не всегда гладкими), а жизнь простых людей и их отношение к гостям, приезжающим из какой угодно страны, это совсем другое дело. В Грузии мы встречали исключительное радушие, потому пребывание там ни у кого из нас не вызвало даже минутного дискомфорта.

Слава Богу! И благодарность всем, кто нас сопровождал и принимал!

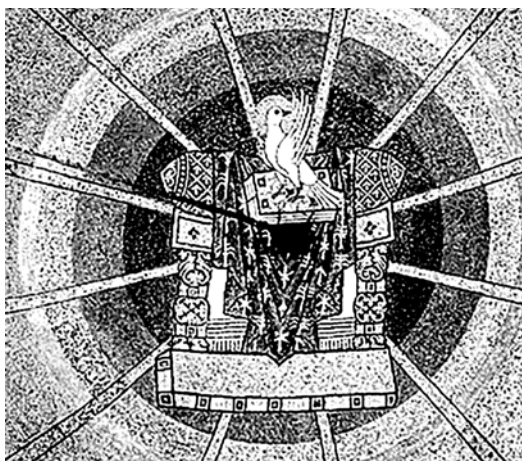
о. Филипп Парфёнов

Виктория Лепко

День Святого Духа

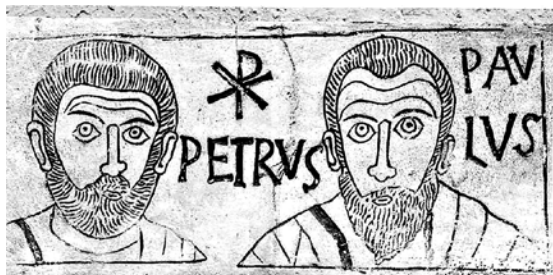
Мне Дух Святой явился вдруг во сне.
Он прошептал: «Трудна твоя дорога!
Но ты почаще думай обо мне
И неустанно обращай к Богу.
Тогда душа пребудет в Небесах,
Когда земная кончится дорога.
Ведь не случайно в мыслях и стихах,
Ты часто поминаешь Имя Бога!»
Проснувшись я в глубокой тишине.
А Мир, как будто светом озарился!
И белый голубь трепетал в окне,
Как Дух Святой, что мне во сне явился.

* * *

День Петра и Павла

Два друга, два Апостола Святых,
Жизнь положившие свою за Веру!
Мы в этот день все молимся за них
И учимся Великому примеру.
Они всегда на подвиг нас зовут
И верность Господу до самоотречения.
Их души обретают в нас приют,
Дают Надежду нам на Воскресенье!

Изображение в римских катакомбах, 3 век

* * *

Вне времени, вне срока, вне страны
Рождается божественная Вера.
Как созревают осенью плоды,
Так жизнь нужна, чтобы душа созрела.
Незрелая душа, как кислый плод,
Ни радости не даст, ни насыщенья.
А может вызвать лишь, наоборот,
Своим примером к вере отвращенье.
Но если с детства, не смыкая глаз,
Трудиться над душою постоянно,
Она однажды расцветет у вас
И даст плоды прекрасные нежданно.
Все рухнет в прах: богатство, суета,
Развеются сомнения химеры.
И пред душой откроются врата
Любви, Надежды, Мудрости и Веры.

Как бабочки, летают листья
И падают у наших ног...
А может, это с неба письма
На землю посылает Бог?
Деревья, словно почтальоны,
Нам доставляют их с небес,
И постепенно обнаженным
Становится под небом лес.
Прочти, что пишет нам Создатель:
«Будь верен Небу и Земле!
Ты этой жизни созидатель!»
Вот что написано в письме.

Родительская суббота

Все плачут в этот день –
И Небеса, и люди...
Мы вспоминаем тех, кто рядом с нами был.
Всех дорогих, кого во век мы не забудем,
Кто нам свою любовь так искренне дарил.
Спасибо им за то, что они с нами были,
За то, что души их обогревают нас.
Дай Бог, чтоб нас с тобой, ушедших, не забыли
И в этот светлый день молились бы за нас.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин,
Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корыгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»